

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ МАРКЕЛОВ

ЛЮБИМЧИК
СУДЬБЫ

Олег Владимирович Маркелов
Любимчик Судьбы
Серия «Любимчик Судьбы», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152685

*Любимчик Судьбы: Фантастический роман / Маркелов Олег: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; Москва; 2006
ISBN 978-5-93556-726-1*

Аннотация

Майкл Никсон – рискованый молодой парень из бедного квартала города Вандера, верящий в свой крепкий кулак и надежное плечо друга. Он мечтает изменить свою жизнь и вместе с друзьями и любимой девушкой выбраться из болота нищеты. Но в этом спектакле жизни Судьба является режиссером. И именно Многоликая меняет жизнь Майкла. Правда, совсем не так, как тот планировал. И вот уже щепкой в весеннем бурном ручье парня несет навстречу непредсказуемым поворотам Судьбы. Туда, где из таких, как он, куют настоящих воинов. И где желание «отдать долги» легко может осуществиться благодаря поддержке новых боевых друзей. Завтра будет день? Поживем – увидим.

Олег Маркелов Любимчик Судьбы

*Солдатская душа как пьедестал,
Где похоронены все розовые сны,
Где вольный ветер, женщины, мечты,
Упрятаны под монолит скалы.
Солдатская душа закалена клинком,
На слове надо, долге, и кровавых ранах,
Но потемневшая от крови сталь,
Сердца солдат скрывает в грубых шрамах.*

Хелгмар

– Слишком все красиво, – фыркнул один из четырех сидящих за дальним столиком захолустного бара парней, выпуская к потолку струю сигаретного дыма. – Что-то мне не верится, что те, кто ворочает таким баблом, на деле оказываются такими лохами.

– Я вам говорю, дело верное, – возразил болезненно худощавый парень с бегающими блестящими глазками. – Информация самая точная, так что ты зря, Санчес, напрягаешься.

– Если бы он не напрягался, его давно бы уже на обед червям отправили, – вступил в беседу косматый как хиппи и огромный, словно борец или боксер-тяжеловес парень, который до этого все больше молчал, размышляя. – Мне, так тоже странно, что все так легко выглядит. Думаю, не мы одни готовы задницами рискнуть. Вокруг крутых парней в достатке. И если бы инкассаторы из супермаркетов деньги не на броневиках с пушками перевозили, а на магазинных тележках, их бы даже старухи потрошить начали.

– Но тут не тележки из супермаркета, – усмехнулся тощий, успевая при этом показать толстой потасканной жизнью официантке на пустую кружку пива.

– Послушай, Крыса, ты считаешь, что для перевозки миллиона кредитов команды в три человека без прикрытия достаточно? – невесело усмехнулся детина, оглядывая полупустой в столь раннее время зал. – По-моему, это и есть тележка из супермаркета. Скажи мне, почему тогда я не вижу на улице очереди из желающих опустить этих лохов. Ты не выглянешь наружу, Парк, спроси, кто крайний?

– Не вопрос, Майк, – согласился тот, кого называли Парком, однако с места не двинулся. – Боюсь, придется писать номер очереди на ладони и приходить по утрам на перекичку, как за куревом и бухлом в прошлогодний кризис.

– Вот так и все думают, если кто и знает о том, что бабки так возят, – не сдавался тощий, переводя взгляд маленьких глаз с одного товарища на другого. Официантка поднесла ему полную кружку, и он сделал возбужденно большой глоток. – Да еще и сам факт, что это деньги дона Лагара, тоже многим кажется смертельной опасностью.

– А это, по-твоему, не смертельная опасность? – спросил детина, изумленно уставившись на тощего. – По-твоему, обчистить карманы дона Лагара плевое дело? Воскресный пикничок с телками? Ты часом по пути сюда не падал, головой не стучался?

– Я не говорил, что это плевое дело, – поднял руки тощий. – Но и нереальным его называть не стоит. Надо хорошенько подготовиться, все продумать, рассчитать. А потом очень быстро валить отсюда как можно дальше и навсегда. Но ты только подумай, по двести пятьдесят косых на нос. Да с таким баблом в столицу податься. Там не найдет никто. Представь, Майк, какая жизнь начнется. Мы станем хозяевами этой сраной жизни.

– Не дели шкуру неубитого медведя, – покачал головой Майкл, хмурясь своим опасением. – Тебе-то с чего так рисковать, Крыса? Тебя папик твой регулярно спонсирует, хоть ты и свалил из отчего дома. А наша жизнь может и сраная, но, на встречу с Богом не бывает опоздания. Я не очень спешу, тем более, вряд ли нам уготовано место в Раю.

Крыса Рик взвился, но не найдя чем возразить, а, может, просто не решившись, обиженно умолк. Он вообще очень болезненно реагировал на такие упреки, хотя они и были чистой правдой. Рик никогда особо не нуждался, все свое детство, проведя в довольно благополучной семье где-то в успешных кварталах Вандера. А потом юношеский гонор и желание стать крутым направили этого недалекого тщедушного подростка прочь из дома. Тогда он и обосновался в бедных кварталах. Правда и тут он сделал себе поблажку – проинформировал свою убивающуюся маму о месте своего пребывания. И вскоре та, проведя работу с отцом, добилась того, что Рик стал получать от своей семьи периодические «стипендии». Именно благодаря им этот оболтус сумел переселиться в отдельный запущенный домик на окраине рабочего района и обзавестись неплохим моногравом с небольшим пробегом. А уже вследствие всех этих приобретений, Крыса Рик, втерся в доверие к своим теперешним товарищам, хоть так и не стал для них совершенно равным.

– Знаешь, Майки, а Рик, похоже, прав, – неожиданно поддержал тощего Санчес. – Я вот подумал... Если все прокатит мы просто в шоколаде будем.

– Скорее в цинке, – набычился гигант, туша в пепельнице окурков и про себя опасаясь, как бы товарищи не подумали, что он просто боится. – Ладно, парни, что попусту мозоли на языках набивать. Надо подумать, посмотреть, проверить. А если все реально, как Крыса говорит, без подготовки соваться глупо. Какими бы лохами они не были, а отправить на тот свет такую босоту, как мы, для людей дона Лагара будет в удовольствие. Так что не будем сами лохами, подготовимся, а там и поглядим...

– Конечно. Посмотри. Подумай, – закивал Крыса Рик, радостно скалясь. – Я ведь не зову прямо сегодня. Тем более они деньги каждую неделю возят. Все проверим, а когда будем готовы, все обделаем в лучшем виде. И только нас и видели. Дело верное...

– Заткнись, Рик, – оборвал тощего Парк, соглашаясь с решением детины, который по своему статусу был в этой компании явным лидером. – Майк ведь ясно сказал, поживем – увидим. Не мельтеши, все будет тип-топ. Тут ко мне Плешивый подходил. Предлагает нам небольшой заработок.

– И что ему от нас надо? Он же, вроде, скупкой занимается, да деньги ссужает, – удивился Санчес, вспоминая все, что слышал раньше о Плешивом.

Особо много вспомнить ему не удалось, как, впрочем, и всем остальным. Общеизвестно было лишь одно – Плешивый, как звали парня неопределенного возраста с шишковатой головой и растущими на ней клочьями волос, был человеком довольно неприятным в общении. Именно из-за этого с ним и общались только по крайней необходимости. К тому же сам Плешивый водился с людьми совсем уж «плохими» – ворами, грабителями, да еще теми, кто оказался в полной заднице, и готов был одолжить денег хоть у дьявола.

– Он предлагает обычную работу, – пожал плечами Парк. – Там ему кто-то бабла задолжал. Не то, что бы много и давно. Короче, серьезных ребят напрягать, что бы мочить должников еще резона нет, но напомнить о долге уже пора.

– А нас он считает несерьезными? – обиженно насупился Санчес.

– Не придирайся к словам, брат, – успокоил его Майкл. – У нас за плечами еще ни серьезных дел, ни серьезных людей. И всем плевать, на что мы сами по себе способны. До той поры, пока не докажем обратное, мы так и будем мелюзгой.

– Правильно Майк сказал, – согласился Парк. – Нам мелкую работу предлагают. Просто пойти и начистить нюх неплательщикам. Вот опустим дона Лагара, тогда и станем достаточно серьезными.

– Угомонись, Парк, – нахмурился гигант. – Мы закрыли на сегодня эту тему. Чего зря языки чесать. Так кому там надо мозги вправить?

– Парни, которые задолжали Плешивому, обитают в квартале оптовиков Нью-Сити, – начал рассказывать Парк. – Там у них небольшой офис. Вот туда-то нам и надо навестись. Пугануть всех, кто будет в офисе, а одному, которого зовут Линкер, хорошенько бока намять. Только не переборщить, что бы он сумел потом самостоятельно долг принести.

– Сколько Плешивый за это нам обещает? – уточнил Майкл.

– Я сказал, что нас четверо, – довольно ухмыльнулся Парк. – Так он пообещал, что если все будет чики-чики, то он по сотне кредитов на нос отстегнет.

– Странно что-то, – покачал головой Майкл, не разделяя веселости друга. – А что это он так расщедрился? За четыре сотни ему этих ребят нафаршируют и в консервах привезут. Что-то не просто там, наверное.

– Просто, непросто, какая разница? – удивился Парк. – Ты ведь не со стволом туда поедешь. В худшем случае нам хулиганство пришьют...

– В худшем случае нас в крематорий отправят, – усмехнулся, наконец Майкл, отгоняя от себя подозрительность, которая сегодня явно решила не оставлять его в покое. – Дело действительно стоящее. Помахать кулаками и по сотне на нос получить. Ты Рик идешь с нами?

Майкл не зря спрашивал одного Крысу Рика. Он ни на миг не сомневался в двух других друзьях, но с Риком все было иначе. Слишком труслив, слишком осторожен.

– А чего не пойти, – надулся Крыса Рик, которого сам этот вопрос друга уже ставил в безвыходное положение. Не будь этого прямого вопроса, он уж нашел бы способ не пойти на дело. Что за удовольствие получать по соплям. – Я что, не один из вас?

– Не обижайся, Рик, – примирительно ответил Майкл. – Значит, совсем нет проблем. Плешивый назначил какое-нибудь время?

– Нет, Майк, – качнул головой Парк. – Только просил не затягивать, если мы согласимся.

– Хорошо. Тогда ты ему скажи, что мы сделаем это. И, если никто не возражает, смотамся туда прямо завтра утром, – подвел итог Майкл. – Сбор здесь в девять утра. Не проспите.

– Кто рано встает, тому Бог подает, – нарочито браво выкрикнул Крыса Рик. – Не проспим, Майк, не переживай.

– Ладно, парни, – поднялся с места лохматый гигант. – Вы тут отдыхайте, а я пойду, Кэт проведу. Надо разгрузиться, что бы мыслить трезво.

Он, не оборачиваясь, зашагал к выходу на улицу, где стояли их моногравы, чьи предки, мотоциклы, неумоимо носили своих седоков несколько веков назад. Уже на пороге его вдруг догнал Санчес.

– Майки, я мозги тебе парить не собираюсь, но у нас сейчас совсем черная полоса, – заговорил он, шагая на полшага позади. – Никакой работы давно, никаких дел... Нам нужен этот груз.

– Вот и не парь мне мозги, Санчес, – усмехнулся Майкл, отмахиваясь от товарища. – Ты ведь не Крыса, верно? Иди лучше тёлку какую-нибудь трахни. Для этого не надо везения и денег. Или надо?

Не задерживаясь более, детина уселся в седло своего потрепанного монограва, намерено лишенного декоративного обвеса, и толкнул клавишу стартера. Едва заметно содрогнувшись, аппарат глухо взвыл, плавно приподнимаясь над дорогой. Шутливо козырнув стоящему в дверях бара товарищу, Майкл крутанул ручку газа, срывая монограв в крутой вираж и стремительно разгоняясь. Через мгновение о нем уже ничто не напоминало. Санчес еще несколько секунд постоял на крыльце, глядя в след скрывшемуся товарищу. Затем, махнув рукой, толи в запоздалом прощальном жесте, толи выражая свои эмоции, вернулся в бар.

– Тёлку трахни... – ворчал он, возвращаясь к сидящим за столиком друзьям. – Да мы скоро совсем без копыя останемся. Серьезное дело, а он... Кэт проведать.

* * *

– Что делает такая красотка одна в таком безлюдном месте? – строго спросил Майкл, оставивший свой монограв поодаль и бесшумно подобранный к миниатюрной молодой брюнетке, одиноко стоящей у подъезда недавно жилого дома, как две капли воды похожего на еще десяток точно таких же облезлых и расписанных граффити домов рабочего квартала города Вандера.

– Ждет одного молодого человека, опаздывающего на назначенное свидание, – едва заметно вздрогнув ответила девушка не оборачиваясь.

– Тогда к черту этого болвана, – могучие руки легли на хрупкие плечи. – Может, красотка согласится составить компанию молодому и красивому мужчине?

– Может... – девушка, наконец, повернулась, поднимая на здоровяка искрящиеся смехом глаза. – Я уже не надеялась тебя дождаться.

– Ты могла бы подождать меня наверху, – перестав картинно хмуриться, ответил Майкл. – Там нет ничего, что я мог бы от тебя скрывать.

– Ты же знаешь, я не люблю это место, когда в нем нет тебя, – возразила девушка, кладя ладошку в протянутую руку. – Я соскучилась.

– Я тоже, детка, – согласился Майкл, увлекая подругу к подъезду.

На лестнице он пропустил девушку вперед, любуясь точеной фигуркой. Он в очередной раз неожиданно поймал себя на мысли, что действительно сильно соскучился по ней. И даже больше. Наверное, это было больше чем скука. Он думал о ней, любил ее огромные темные глаза, так сочетающиеся с волосами, ее пухлые губки, то, как она восторженно и искренне встречала его, как прогибалась, прижимаясь, как смотрела на него... Он ощущал себя почти счастливым, когда она была рядом. По крайней мере, все проблемы и тревоги враз оказывались несущественными и второстепенными. Он чувствовал ее каждой клеточкой, почти по животному, без лишних слов и объяснений...

Покалеченный словно во время перестрелки лифт поднял их на восемнадцатый этаж, где у Майкла была небольшая квартира. Вернее, и квартирой-то это было сложно назвать – одна комната, исполняющая роль и спальни, и тренажерного зала, и кухни, да тесный совмещенный санузел. Но вода, хоть и не всегда горячая, текла из крана постоянно, а электроэнергию почти не отключали. Майклу нравилась его берлога, хоть в ней и не было никакой мебели, кроме миникухни, тяжелой груши, штанги с гантелями, покосившегося шкафа и огромной квадратной кровати без спинок и ножек. Здесь не было даже визора. Да и нужен ли визор человеку, который бывает дома только затем, что бы поспать или встретится со своей подругой. А на кой нужен визор, если подруга вызывает столько положительных эмоций?

– Я на минутку, – шепнула Кэт, направляясь в ванную. – Не скучай тут без меня.

Майкл проводил ее взглядом, в очередной раз, удивляясь тому, как она умудряется не вывихнуть позвонки, когда, играя в женщину-кошку, так виляет своим небольшим округлым задом. Он достал из встроенного в миникухню небольшого холодильника мгновенно запотевшую бутылочку с прохладительно-энергитическим напитком и, скрутив пробку, сделал большой глоток. Паузу в общении с Кэт вероломно заполнили мысли, словно рой диких пчел ворвавшиеся в его голову. Четверть миллиона кредитов – несомненно, тот куш, ради которого стоит рискнуть. А там, можно брать с собой Кэт, прыгать в седло монограва и ломиться, куда-нибудь подальше от этого чертова захолустья. Податься в столицу, а то и просто, на другой конец мира. В тихое местечко, где, заведя уютный домик можно счастливо жить со своей подругой, и, чем черт не шутит, завести пару детишек, как принято в благополучных

семьях. Ведь от себя самого не скроешь, что с Кэт он вполне готов на то, что бы покончить с лихой вольной жизнью и остепенится. Хотя, в этом даже ей самой вряд ли признается. Разве что только проговорится, когда она воплощает в жизнь его фантазии... Конечно, надо присмотреться, подготовиться... Крыса Рик определенно прав – это, если и не верное дело, то, определенно очень серьезный шанс. Шанс выпутаться и совершенно изменить всю свою никчемную жизнь. А за упущенный шанс сука-судьба никогда не простит.

– Ты еще не уснул? – промяукала выскользнувшая из ванной девушка, словно не знала, что желание ее мужчины не позволит ему заснуть, как бы он ни устал.

– Нет, детка, – улыбнулся Майкл, чувствуя, как от вида ее гибкого нагого тела все мысли напрочь вылетают из головы, уступая место звериному возбуждению. – Теперь твое время подождать. Я покину тебя на пять минут, но обещаю, что потом долго не отпущу.

* * *

Утро радовало теплом и солнечным светом. Майкл вдыхал полной грудью утренний воздух, упругой струей толкающий скользящих над самой дорогой ездовых на четырех моногравах. Гигант подумал, что здорово было бы вот так, не парясь ни о чем, рвануть на верных моногравах с надежными друзьями на другой конец света. Туда, где их никто не знает и они еще ни с кем не знакомы. Только, что бы сиденье за его спиной не пустовало, как сейчас. Что бы чувствовать спиной и боками прижавшуюся к нему Кэт. Странные мысли. Совсем, как вчера, пока он ждал в постели свою подругу. А самое удивительное, что мысли эти не вызывают в нем ни раздражения, ни досады, а только лишь приятное тепло и нетерпеливое ожидание новой встречи. «Да, Майк, влип ты по самую макушку», – мысленно пособолезновал он сам себе, пряча идиотскую улыбку от внимательных взглядов друзей.

– Нужный нам офис где-то здесь! – прокричал Парк, указывая рукой на начинающиеся впереди кварталы оптовиков.

Эти самые кварталы считались в Нью-Сити чем-то наподобие рабочих кварталов Вандера. Только Вандер был гигантским городом, расплзшимся вширь еще и за счет промзон и заводов, а Нью-Сити, хоть и имел приличную численность населения, но являлся официально всего лишь районом Вандера. Просто был он отделен небольшим пространством от остального города. Здесь работали хоть и синие воротнички, но по сравнению с теми, кто обосновался ближе к центру Нью-Сити попросту босота.

– Вон тот дом, – сверившись со встроенным в приборную панель навигатором, уверенно ткнул пальцем Парк, когда еще через минуту они остановились для ориентирования посередине небольшой улицы. – Все тихо. Нас наверняка будут рады видеть к утреннему чаю.

– Лишнего куража не надо, – предупредил Майкл, окидывая взглядом рвущихся в бой приятелей. – Не будем стараться сделать больше, чем нас просили. Спокойно зайдем, намнем бока только одному и уйдем.

– А остальных напугать? – напомнил Санчес, нащупывая в кармане верный кастет.

– Остальные напугаются, когда мы будем несчастному Линкеру мозги вправлять, – отрезал Майкл, направляя свой монограв к указанному дому.

Друзья поспешили за ним, что бы не дать своему огромному другу сделать всю работу в одиночку. Тем более что облаченный в потертые кожаные штаны, темную армейскую куртку, поверх которой был напялен прошитый толстым шнуром кожаный жилет, армейские же высокие ботинки и перчатки без пальцев Майкл выглядел действительно весьма колоритно. Взлохмаченная грива длинных черных волос дополняла картину. Такой медведь мог и без применения своих тяжелых железных кулаков напугать многих в этих благополучных квар-

талах. Да что говорить, слава сильного кулачного бойца делала Майкла и в рабочих кварталах личностью небезызвестной.

– Давай-ка, Санчес, смотайся на ту сторону, – негромко скомандовал Майкл, рассматривая широкие раздвижные двери. – Сдается мне, тут черный ход должен быть. Не приведи Господь, этот Линкер свалит. Не видать нам тогда наших денежек. Долби любого, кто сбежать попытается, а потом разберемся. Только не переусердствуй. Крыса, давай тоже с ним. Два кулака хорошо, а четыре лучше.

Те, кого он назвал, беспрекословно последовали команде, направив свои моногравы к ближайшему проулку. Не задерживаясь перед входом в офис, Майкл шагнул к распахнувшимся дверям, чувствуя за плечом верного Парка. Офис, на его взгляд, был великолепно отделан и богато освещен. Миновав двери они оказались в помещении средних размеров, исполняющем роль общей приемной и отделанном в современном технократическом стиле. Несколько дверей и причудливая лестница на второй этаж, выходящий в приемную над столом рецепции площадкой имитирующей балкон с ажурными хромированными перилами. Тонкие стальные рамки картин на светло-серых стенах и сложная конструкция потолочного светильника, освещающего разом и приемную, и второй этаж. От столика рецепции поднялась стройная девушка в деловом, но слишком уж коротком костюме.

– Добрый день, – зашебетала она, испуганно глядя огромными красивыми глазами на надвигающегося на нее детину. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Привет, – улыбнулся Майкл, прекрасно понимая, что от этой его улыбки бедной девочке станет еще страшнее. – Мне нужен по очень, очень важному и конфиденциальному вопросу Линкер.

– Как мне вас представить? – спросила девушка возвращаясь на свой стул и боясь смотреть детине в глаза, словно перед ней стоял злобный громадный пес, которого такой взгляд мог спровоцировать на смертельный бросок.

– Представь нас..., – начал было Парк, собираясь предложить девочке вариант того, в каком именно виде ей следует их представить, но Майкл оборвал эту фантазию, ткнув друга локтем в бок.

– Это тоже не стоит обсуждать без Линкера, – отрезал он, понимая, что секретарша не решится настаивать.

Из выходящей в общую приемную комнаты появился крепкий коротко стриженный парень в аккуратном недорогом костюме. Толстая шея и подпорченная форма носа явно свидетельствовали о выполняемых им функциях охранника. Остановившись в дверях, он внимательно рассматривал странных гостей, чей внешний вид так диссонировал с напускным лоском технократического дизайна приемной. Однако гости не провоцировали своим поведением, и охранник вел себя адекватно культурно, понимая, что партнеры в бизнесе могут выглядеть как угодно, особенно, если приносят прибыль. Однако, видя испуг секретарши, которую он давно и пока безрезультатно пытался затащить вечером в свою комнату, парень замер столбом, олицетворяя собой мощь охраняемых рубежей компании. Пускай девочка видит и чувствует его силу, глядишь, и станет поговорчивее сегодняшним вечером.

– Так что, детка, могу я видеть Линкера, – повторил Майкл, оценивая видимые помещения офиса и этого бычащегося недалеко от секретарши охранника. – Время – деньги, детка.

Девушка совершенно не успокоилась от присутствия в приемной охранника, подсознательно чувствуя, что он совершенно не ровня неожиданным посетителям. Но повторная просьба этого страшного визитера, высказанная довольно миролюбиво, заставила ее очнуться.

– Подождите секундочку, – ответила девушка, стараясь улыбнуться гостям заученной улыбкой. – Я сейчас приглашу господина Веллера. Вы можете подождать вот....

– Подожди, детка, – прервал ее Майкл, хмуря брови. – Мне нужен Линкер.

– Извините, – залепетала девушка, успев набрать короткий номер на внутриофисном коммуникаторе. – Это и есть господин Веллер. Алё! Господин Веллер, к вам два посетителя. Нет. Не записаны. Говорят с конфиденциальным вопросом. Я не знаю. Простите, господин Веллер. Спасибо.

Видно было, что она только что получила взбучку от собеседника за отсутствие информации о посетителях, но свое недовольство самим посетителям она высказать, конечно, не могла.

– Господин Веллер сейчас выйдет, – доложила она, показав рукой куда-то вверх.

– Спасибо, детка, – улыбнувшись уже добродушно, поблагодарил Майкл. – Поверь, он будет очень рад нас видеть.

В этот момент над перилами второго этажа появился молодой мужчина в дорогом и очевидно на заказ сшитом светлом костюме. Слишком хорошо он сидел на его фигуре. Такого уважения к хозяину не бывает у костюмов купленных готовыми. Окинув гостей взглядом, он нахмурился.

– Не припомню, что бы мы были знакомы, – без приветствия начал он. – Какой вопрос у вас ко мне?

– Ты Линкер? – уточнил Майкл, улыбаясь самой радушной своей улыбкой, хотя вполне верил девочке секретарше. – Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало.

– И от кого же этот привет? – спросил Веллер, пропуская вопрос мимо ушей, и неожиданно напрягаясь.

– Если мы так и будем разговаривать, у меня шея затечет, – предположил Майкл, едва заметно вновь толкая локтем в бок Парка. – Мы поднимемся к тебе наверх, если не возражаешь.

Друзья стремительно сорвались с места, направляясь к лестнице.

– Нет! – вскрикнул человек в светлом костюме, понимая, что сейчас произойдет что-то для него плохое и инстинктивно отшатываясь от перил.

Девушка сжалась за своим столом, а охранник начал поднимать руку в останавливающем жесте, что бы преградить путь незванным гостям. Майкл на бегу подхватил его руку, отводя в сторону и одновременно, пробегая, нанес охраннику удар локтем другой руки в голову. Удар обладал такой инерцией, что охранник с треском влетел через дверь обратно в свою комнату, словно бильярдный шар в лузу при прямом сильном ударе. В три прыжка преодолев лестницу, Майкл успел заметить захлопывающуюся дверь в конце небольшого коридора, идущего из верхнего зала мимо нескольких дверей. Закрывшаяся только что дверь выглядела особенно красивой и массивной. Намного красивее и массивнее всех остальных. Она практически повторяла ситуацию с костюмом. По всему выходило, что господин Веллер-Линкер решил запереться в своем кабинете.

– Вот и молодец, – оскалился Парк, сделав напрашивающийся сам собой вывод. – А то я уж думал, что бегать придется.

– Смотри осторожнее, – предупредил Майкл, подходя к красивой двери. – Он мог ствол достать. У этих ребят в столах часто легальные пушки лежат. Начнет по дури шмалять. За сотку кредитов так подставляться не стоит.

Осторожно толкнув дверь и убедившись в том, что она заперта, Майкл сделал шаг назад. Двери он умел открывать самым надежным и безотказным способом. В удар ногой в область замка он вложил и силу и инерцию ста тридцати килограммов своего тренированного тела, поэтому эффект оказался даже большим, чем он ожидал. Дверь не открылась, а, сорвавшись и с петель и с замка, просто влетела в кабинет, грохнувшись посередине комнаты. Хозяин кабинета, вопреки опасениям Майкла, стоял у своего стола, смиренно выставив вперед раскрытые ладони.

– Господа! – торопливо заблеял он, словно боялся, что не успеет произнести нужные в такой момент слова. – Всегда же можно договориться. Мы все деловые люди.

– Вот в этом ты совершенно прав, – согласился Майкл, кивнув Парку и тот, подскочив к Веллеру, несильно двинул его кулаком в живот. – Мы все деловые люди. Но все деловые договоренности надо выполнять в срок и согласно оговоренным условиям. Крысятничать со своими компаньонами весьма вредно для здоровья.

Майкл опять кивнул, и Парк, так же щадящее, засветил мужчине в ухо. Но, как не старался Парк рассчитывать силу, однако удар свалил Веллера с ног и тот заверещал, сидя на полу и закрывая голову руками.

– Я отдам! Скажите Плешивому, что я все отдам!

– Вот видишь, – похвалил Майкл. – У тебя и память сразу прояснилась. Как показывает практика, пара хороших оплеух весьма благотворно сказывается и на мыслительном процессе и на свойствах памяти.

Он снова кивнул и Парк рывком подняв Веллера на ноги ударил коленом тому в пах. Линкер всхлипнув согнулся, и тотчас получил сильный удар раскрытой ладонью по загривку.

– Конечно, ты все отдашь, – продолжил Майкл, рассматривая кабинет. – И деньги, и проценты, и даже неустойку за наш выезд для лечения на дому. Только не забудь, что время течет стремительно и неудержимо. Поэтому, что бы не дожидаться приезда реаниматологов, поторопись с оплатой долгов. Это тебе мой дружеский совет.

Он собирался повернуться и выйти из кабинета, когда неожиданно до них донесся странный шум, больше всего похожий на шум драки.

– Наверное, охранник очухался, – предположил Парк, напоследок от души пиная лежащего на полу Веллера ногой в живот. – Надо было его сильнее приложить. Зря ты их так жалеешь.

– Ничего. Дело-то сделано, – отмахнулся Майкл, морщась от последнего поступка друга. – Пошли. Сейчас, если так хочешь, можешь и охраннику хорошенько приложить.

Друзья выскочили из кабинета одновременно с ревом Санчеса, перекрывшим остальной шум:

– А-а-а! Суки! Получи! Майк! Парк! Быстрее!

Майкл пулей вылетел из коридора в верхний зал, обнаруживая настоящее побоище развернувшееся здесь. Не меньше десятка мужчин в костюмах, которые не скрывали их спортивного сложения, от души метелили Санчеса и Рика. И если Санчес еще держался, чудом умудряясь отбиваться и увертываться от наваливающихся на него противников, то Крысу Рика всю пинали, загнав в угол и сбив с ног. Впрочем, может это он сам уполз в угол, что бы удары получать только с одной стороны. Не медля ни секунды, Майкл бросился в бой. Одним прыжком оказавшись возле Санчеса, он, ухватил оказавшегося самым близким к нему противника и молча швырнул его через перила вниз, на столик секретаря. Увернувшись от удара, нокаутировал второго точным прямым в челюсть. Парк, в свою очередь пришел на помощь Крысе Рике, приняв на себя всех его противников. Все завертелось в водовороте ожесточенного рукопашного боя. Противники бились умело и спокойно. Не было истеричных криков или лишних эмоций. Хриплое дыхание, короткие фразы, бросаемые товарищам по команде, оханья при удачном попадании. Майкл чудом увернулся от летящего в живот лезвия ножа, перехватил руку противника, резко ударил в локоть, ломая сустав. Нож не успел выпасть из руки, как Майкл перехватил оружие и, коротко примерившись, засадил по рукоять в навалившегося сбоку бритого здоровяка. Кто-то сильно лягнул Майкла в живот, но мощные мышцы пресса выручили, приняв и сдержав удар. А в следующий миг, Парк буквально срубил нападавшего хлестким ударом в голову. Поймав очередной кулак, летящий в его голову, Майкл перехватил руку поближе к плечу, подсел и, развернувшись всем телом, впечатал противника в пол броском через бедро, чувствуя, как хрустнули под его напором ребра противника.

Едва он начал распрямляться, как в живот врезался острый носок ботинка. Гигант выдохнул, сгибаясь, что бы смягчить удар, но все равно получил весьма существенный тычок, успев, однако, захватить ногу противника. Дернув ее на себя и одновременно наваливаясь всем весом, Майкл подмял противника под себя. Тот, пытаясь вывернуться, выхватил из-за пояса небольшой нож и ударил Майкла. В последнюю секунду, Майкл успел поджать руку, получая удар в плечо. Выдернув нож, противник ударил еще раз, стараясь попасть в корпус. Майкл вновь отбил удар плечом, понимая, что обречен, если промедлит. Открыв корпус, он стремительно ухватил врага за бритый затылок и челюсть и изо всех сил крутанул. Шея хрустнула, противник забился, вытягиваясь. Уходя от удара чьего-то ботинка, направленного в его голову, Майкл кувыркнулся в сторону, пытаясь подняться на ноги. Но не успел, почувствовав, как кто-то повис на спине, взяв его на удушающий прием. Пытаясь скинуть с плеч смертельную ношу, гигант оказался у самых перил площадки над рецепцией. В глазах уже начало темнеть, когда выскочивший откуда-то парень в костюме, не размышляя долго, со всех сил толкнул страшного противника на перила. Чисто интуитивно, пытаясь удержаться, Майкл ухватил за руки толкающего. Однако висящий на его спине человек уже перевалился через перила, своей массой увлекая всех вниз. Поняв, что падения не избежать, Майкл изо всех сил рванул пытающегося вырваться противника на себя, уже в полете перекидывая его через голову. Парень заорал, улетаая вниз головой к покрытому плиткой полу. За коротким мгновением полета, во время которого висящий на спине противник так и не разжал рук на шее Майкла, последовал жесткий удар, смягченный, однако телом душащего. Захват на горле немедленно разжался, Майкл вздохнул полной грудью, ощущая, что жив и даже цел. С криком перекатившись на живот, он поднялся на четвереньки, обнаружив на полу общей приемной три бездыханных трупа в костюмах и развалины секретарского стола. Самой девочки-секретарши в приемной уже не было. Майкл даже успел порадоваться за нее, прежде чем вновь кинулся к лестнице, что бы окунуться в горячку боя. Однако он опоздал. Когда гигант поднялся на верхнюю площадку, все было кончено. Парк сидел на корточках возле привалившегося к стене Санчеса, а Крыса Рик остервенело пинал ногами одного из валяющихся на полу бойцов в костюмах.

– Вот мы попали, – едва шевеля разбитыми губами, прорычал Парк, увидев поднявшегося к ним Майкла. – Я уж думал, брат, тебя по частям внизу собирать будем. Даже смотреть вниз боялся.

Санчес оторвался от стены, придерживая рукой выбитое плечо и улыбаясь Майклу. Правда улыбка эта на таком же разбитом, как и у Парка лице, выглядела довольно зловеще. И даже Крыса Рик перестал пинать бесчувственное тело врага, подойдя к друзьям.

– Да, я чувствую себя, словно по мне бульдозер проехал, – согласился Майкл, хрустнув шейными позвонками, и боставая из кармана помятую пачку сигарет.

Закурили, осматривая поле боя. Три трупа внизу Майкл уже видел. Здесь, наверху, поверженных врагов оказалось даже больше, чем ему показалось вначале. Выходило, что, в общем, они выдержали бой с пятнадцатью противниками.

– Надо валить, – подытожил Майкл изучение картины второго этажа. – Тут жмуриков штук пять. И внизу еще трое. Если полиция сейчас нас за жопу возьмет, то нам не отмыться. Давайте, очухивайтесь быстро и по коням.

Сам он прошел в кабинет Веллера, где застал хозяина кабинета трясущегося в углу под книжной полкой.

– Слушай меня внимательно, чушок драный, – заговорил Майкл таким голосом, что мужчина в светлом, испачканном кровью и соплями костюме едва не упал в обморок. – Ты маловато псов своих вызвал. Времени вернуть деньги у тебя почти не осталось. Пададь всю полицию объясняй как хочешь, но если на Плешивого наведешь, молись, что бы смерть быстрой была. Охрана не поможет. Прощай.

* * *

– Ну, вы и красавчики! – заржал Парк, поднимая стаканчик с текилой. – Давайте, за то, что бы даже когда Сука-Судьба поворачивалась к нам своей попкой, мы успевали бы ее хорошенько трахнуть, как вчера!

– Ты на себя-то посмотри, – ответил Санчес, морщась от боли в плече, которое, хоть и вправленное, но все еще сильно болело, не позволяя нормально двигать рукой. – Тоже мне, трахальщик судьбы. От тебя девки теперь еще долго шарахаться будут.

– Да уж, – согласился Парк, морщась от обжегшей разбитые губы текилы. – Попали так попали. Не зря Плешивый эти деньги заплатил. Отработали мы по полной программе. Вы бы видели, какое лицо было у Плешивого, когда я к нему с такой мордой приехал и все рассказал. Деньги отдавал, так я думал, что он еще доплатит. Так радовался тому, что мы разделали псов этого Линкера. Я его, кстати, спросил, не боится ли он, что этот недоделок на него полицию наведет.

– Ну и что он ответил? – заинтересовался Майкл доставая сигарету, но в последний момент передумав ее подкуривать.

– Что бы мы не напрягались. У него алиби на сутки до и сутки после. Нас с ним никто не видел и полиция ему ничего не повесит. Если мы сами не попадемся, то все будет нормально.

– Надо нам залечь на время, – подал голос Крыса Рик. – С нашими рожами мы сейчас как с плакатом – это мы опустили Линкера. Надо разбежаться и по норам сидеть пока синяки не сойдут.

– А он прав, – посерьезнел Парк, окинув всех взглядом. – Из нас всех только Майк может сейчас без страха свой портрет светить. Обидно даже.

– Чего тебе обидно? – удивился Майкл, разливая из почти пустой бутылки всем текилу.

– А я понимая чего ему обидно, – усмехнулся Санчес довольный возможностью подколоть друга. – Ты, Майки, внизу отлеживался. Да еще, небось, секретаршу ту смазливую лапал. А мы в это время свои морды под кулаки этих засранцев подставляли.

– Так! – шутливо набылчился Майкл, ставя на стол поднятый было стакан. – Сейчас я тебя Санчес подрихтую для симметричности.

– Так чего тебе обидно-то? – переспросил у Парка заинтересованный Крыса Рик.

– Майк завалил большую часть этих ребят, да еще со второго этажа упал. А выглядит так, будто и не участвовал ни в чем. А мы? Меньше отличились, но морды нам своротили так, будто только нас все и месили.

– Ну, брат, это просто везение, – рассмеялся Майкл, вспоминая, как вчера вечером знакомый врач Плешивого, оказывающий им всем первую помощь, прежде чем заняться плечом Санчеса, тщательно зашивал Майклу глубокие ножевые раны, удивляясь, что ни одного жизненно важного органа в его организме не задето. – А по норам нам действительно надо ненадолго залечь. Вы свои морды подлечите, а я пока кое какими делами позанимаюсь. Так что, давайте, по последней, и разбегаемся.

* * *

Погода стремительно портилась, обещая разразиться ночью ливнем, а то и грозой. Уже теперь ветер злобно рвал все, что ему было по силам, завывая от ненависти к неподдающимся ему кранам и стенам из огромных контейнеров, занимающих все основное место старого грузового узлового порта. Когда-то жизнь не оставляла этого комплекса ни днем ни ночью. Прилетали транспорты, работали команды роботов-грузчиков, словно пауки ползали гигантские краны, тяжелые фуры загружались и растаскивали прибывшие грузы во все

стороны, спеша приблизить грузы еще на шаг к конечному потребителю. Но теперь порт безвозвратно устарел. Может быть, у его хозяев не доставало средств для проведения глобальной реконструкции и модернизации, а, может, так кому-то было нужно. Только пришло время, и взметнувшийся в паре сотен километров отсюда новый порт перетянул большинство клиентов, оставив на долю старого лишь самых бедных, не желающих платить за новую технику и сервис.

Оставив монограв далеко за территорией порта, Майкл бесшумно пробрался на территорию, благо охрана порта была уже совсем не та, что раньше. Скорее всего, оставшиеся сторожа были сейчас крепко пьяны, а то и вовсе спали. Несмотря на свое тяжеловесное сложение, он двигался как большой хищник – плавно, быстро, бесшумно. К тому же, он уже не раз занимался различными далеко не законными делами, которые предполагали хорошую физическую подготовку и сноровку вора. Стараясь постоянно держаться в вечерней сумрачной тени, Майкл быстро оказался в том месте, куда стремился попасть – на плохо освещенной вершине самого высокого штабеля из контейнеров, приготовленных для скорой отгрузки на неведомый транспорт. Распластавшись на крыше верхнего контейнера, он замер в ожидании. Ждать Майкл умел, хоть часами неподвижно лежа в избранном месте, лишь иногда разминая мускулы силовой гимнастикой незаметной внешнему наблюдателю. Он сознательно занял позицию задолго до предполагаемого события, что бы увидеть и услышать как можно больше подробностей. Сейчас Майкл лежал, прислушиваясь, а когда время приблизилось к часу «икс», осторожно выдвинул тонкий оптоволоконный объектив-перископ, внимательно осматривая окрестности. Майкл сознательно не взял с собой ничего наподобие прибора ночного видения, хотя вокруг все больше темнело. Просто он боялся привлечь к себе внимание службы безопасности порта или, еще хуже, людей дона Лагара, фоном активного оборудования. Конечно, оставался риск быть обнаруженным чем-то наподобие тепло- или биовизора, но без какого-либо снаряжения всегда оставался шанс прикинуться мелким воров, пытающимся спереть что попало из контейнеров. Гибкую трубку оптоволоконного объектива часто и использовали для того, что бы взглянуть на содержимое негерметичных контейнеров. Почти наверняка такого воришку не пристрелят в порту, а лишь хорошенько надавав по шее, вышвырнут за территорию. Тумаками Майкла было не напугать – имея довольно обширный опыт уличных потасовок и хорошую подготовку в спортзалах, где частенько подрабатывал спарринг-партнером, он мог без потерь изображать мальчика для битья. Хотя избивание такого громилы, изображающего из себя мальчика для битья, выглядело дело без сомнений весьма комично.

В расчетное время прямо на территорию погрузочной площадки порта выплыл из-за ближайших к воротам штабелей черный длинный лимузин «Мерседес» с наглухо тонированными стеклами. Майкл превратился в само внимание, стараясь не упустить ни единой мелочи. Машина замерла в центре площадки, и тотчас из ночного заложенного тучами неба спикировал бот, приземлившись в нескольких шагах от автограва. Еще при его появлении в низком тяжелом небе из машины вышли двое молодых мужчин. При этом один из них покинул водительское место, что позволяло надеяться на то, что в кабине никого не осталось. Этот водитель остался у открытой двери, осматривая окрестности. Второй, выбравшийся с переднего пассажирского сидения, неторопливо двинулся к быстро снижающемуся боту. В тот момент, когда люк бота откинулся, пассажир автограва оказался посередине между машинами, где и остановился. Из бота показались также двое человек. Первый, вооруженный автоматической пулевой винтовкой, занял позицию чуть в стороне от люка. Второй поспешил навстречу к ожидающему его пассажиру автограва, неся в руке небольшой чемодан.

– Какая красота, – проворчал себе под нос Майкл, наблюдая, как встретившиеся мужчины приветливо обмениваются неслышимыми на расстоянии фразами и передавают из рук в руки чемоданчик. – По ходу Крыса не обманул.

О чем-то посмеявшись, собеседники на площадке распрощались и разошлись в разные стороны. Правда, прилетевшие на боте вовсе не спешили ни улетать, ни, даже, забираться в свой бот. Они терпеливо дождались, когда «Мерседес», устремляясь к воротам, исчезнет за поворотом и лишь после этого, запрыгнули в бот и взмыли в небо. Еще минута и о только что произошедшей встрече не напоминало более ничего.

Быстро, но без спешки, Майкл покинул свой наблюдательный пункт, а еще через десять минут и саму территорию порта. Для себя он уже принял решение – он не будет разочаровывать Судьбу, отвернувшись от представленного шанса. И совсем скоро жизнь его перевернется. Он возьмет свое и станет хозяином жизни. И сможет дать Кэт все, что она только захочет.

* * *

– Ты уверен, что они встречаются в одно и то же время? – уточнил Майкл, пристально глядя Рикю в глаза. – Кто тебя навел на эту информацию?

Несколько дней, которые парни отлеживались в своих норах явно пошли им на пользу. По крайней мере, если отдельные синяки все же просматривались, то на участников устроенного в Нью-Сити побоища они уже не были похожи. Поэтому Майкл, придирчиво осмотрев друзей, согласился с тем, что им можно показываться на людях.

– Какая тебе разница, ты его все равно не знаешь? – ответил тот, приободрившись после того, как понял, что Майкл согласен. – Источник надежный. А опасности от него нет. Он просто проболтался во время пьяного разговора. Он работает в порту ночным грузчиком. Сейчас работы совсем не стало и все разбежались. А этому бухарю все одно деваться некуда. Никто такую пьянь на работу не возьмет. Вот он в порту за копейки и мусор убирает и другой грязной работой занимается. Почистить, там, разгрузить....

– И что, он сам прикидывал эту канитель замутить? – понял тревогу Майкла Парк. – С чего разговор у вас зашел про то, что всегда в одно и то же время?

– Да не о том мы говорили. Этот бухарь просто желчью капал, рассказывая, что, якобы он сам пашет как ломовая лошадь и даже на стакан хорошего пойла не наскребает. А тут люди каждую неделю по миллиону получают и не жужжат. Никто ничего не планировал.

– Так про миллион тоже этот твой бухарь сказал? – нахмурился Майкл.

– Ну да. Я ведь только что рассказал....

– Слушай, Крыса, ты или дебил полный, или я другого варианта придумать не могу, – недобро уставившись на товарища, заговорил Майкл. – Какое-то чмо тебе рассказывает про эти встречи в порту, и считает при этом, что в чемодане бобла на миллион кредитов, а ты на полном серьезе нам это все прогоняешь и начинаешь считать, по сколько на рыло придется? Ты точно умственно отсталый.

– А что же они, еженедельные газеты дону Лагару привозят? – возразил Рик, понимая, что не в его положении сейчас строить из себя обиженного. – Или в тайне от жены он так свежие номера «Хастлера» приобретает?

– «Хастлер» раз в неделю не выходит, – оскалился Санчес, которому шутка Крысы даже понравилась.

– А если там товар какой, а вовсе не бабки и не «Хастлер», – не успокаивался Майкл.

– Товар возьмем, – вступился за Крысу Санчес. – Раз товар дону Лагару везут, значит, он тоже немалых бабок стоит.

– А продавать его ты будешь? – переведя взгляд на Санчеса, спросил Майкл. – А что, товар дернем, а ты за пару часов его скинешь. Я даже согласен на большую для тебя долю в связи с этим. Только, сдастся мне, что если там будет товар, нас так обложат, что мы будем вынуждены и его в канализацию спустить, и сами в бега податься. Вот это будет настоящая черная полоса – без денег, зато с ребятами дона Лагара на хвосте.

– В таком маленьком чемодане, как ты описал, могут быть только либо деньги, либо наркота какая, – вновь подал голос Крыса. – А если так, то сдать такой товар мы сможем без напрягов. Или свалить с ним в столицу, а уже там сдать.

– Правильно говорит, – кивнул Санчес. – Майки, скажи прямо, ты просто не хочешь в этом участвовать? Надеюсь, очко у тебя не играет, и всему этому есть другая причина.

– Ты говори, да не заговаривайся, – завелся Майкл. – А то я не посмотрю, что мы друзья и хорошенько тебе в башню настучу.

– Я и не сомневаюсь, – примирительно поднял руки Санчес. – Уверен, что ты не струсил.

– Ладно, – вдруг сдался Майкл. – Глаза бояться, а руки делают. Я вообще-то уже решил для себя. Автограв, если его под это дело угнать, мы незаметно спрятать поблизости не сможем. Предлагаю загнать в развал сломанных контейнеров наши моногравы. Только подумать, как это незаметнее сделать. Дело делаем и прямо из порта в разные стороны. А если товар, то тоже делим и делаем ноги. Согласны?

– Годится!

– Оптимально!

– Согласен!

– Хорошо. Тогда теперь подумаем, как все сделать тихо и быстро. Хотя, я сомневаюсь, что получится так совместить. Как говорится – и рыбку съесть, и на паровозике покататься....

* * *

Жестянщик Мага обустроил свой «офис» в здании бывшего таксопарка. Никто даже и не помнил, когда этот таксопарк работал. Всегда там ютились разные сервисы, в основном промышленявшие угнанным транспортом. Кое-кто использовал площади огромного строения под склады, соорудив штабеля и выставив охрану. Иногда здесь же обитали бездомные, но их старались выгнать поголовно все остальные – только заразы, да невесть каких неподконтрольных оборванцев тут не хватало.

Жестянщиком Магу называли вовсе не потому, что он скупал старые провода и другой железный лом. Мага занимался оружием. Поговаривали, что у него в кварталах синих воротничков Нью-Сити имелась пара-тройка официальных оружейных магазинчиков, возглавляемых чистенькими управляющими. Эти лавки строго следовали всем буквам закона, являясь образцами для других добропорядочных торговцев. Здесь же, в старом таксопарке можно было приобрести абсолютно все, не предъявляя никаких справок и разрешений. Вернее предъявив только одно из них – банкноты кредитов. Один из дилеров Жестянщика Маги как раз и расположился на территории старого таксопарка, устроив свой офис в небольшой закусочной с баром. Так у него и прикрытие получалось неплохое, в виде многочисленных работников сервисов и складов, заглядывающих на дешевый обед или стаканчик-другой не менее дешевого пойла.

– Давненько тебя не было видно, землячек, – с напускной радостью улыбался темнокожий дилер Жестянщика Маги, с которым Майкл уже имел пару раз дело.

Давно прошли те времена, когда Маги сам торговал своим товаром – теперь он только контролировал штат дилеров, не подставляясь лишней раз под шальные облавы полиции, но намного больше рискуя заинтересовать своих безжалостных конкурентов.

– Надеюсь, твои дела процветают, Бон? – исполняя формальную процедуру, ответил Майкл. – Ты ведь не сменил род деятельности?

– С делами совсем не фонтан, землячек, – заныл дилер, как и положено барыге, боящемуся спугнуть торговую удачу. Есть у барыг такое поверье – стоит сказать, что с торговлей все хорошо и Удача безвозвратно отвернется, – В последнее время совсем нет нормальных клиентов, так, один порожняк.

– Да, жизнь тяжелая пошла сейчас, – поддержал его Майкл. – Надо на старых добрых клиентов надеяться. Ты мне в прошлый раз цену реальную запросил, так я вот к тебе опять пришел.

– А я с кем попало никаких дел не веду, – усмехнулся темнокожий, прикидывая как бы ему и не продешевить и не перегнуть с ценой для этого предположительно перспективного клиента. Хотя как предугадать, не завалят ли его там, куда он с купленным стволом пойдет. – Так что уже то, что я готов тебе помочь и есть бонус. Мои цены реальные. Ты дешевле нигде не найдешь. Тем более, я своих покупателей с какой-нибудь лажой не подставляю. У меня все четко. Потому ты и пришел. И, надеюсь, в следующий раз опять ко мне придешь.

– Ну, хорошо, – прервал поток красноречия Майкл. – Надеюсь, мы опять найдем компромисс, который меня и в следующий раз приведет к тебе.

– Что тебе сегодня надо? – перешел к делу торговец, перебирая недорогие пластиковые чётки.

– Мне надо четыре ствола, – поддержал его Майкл, почесав скрытый лохмами затылок. – Знаешь, что-то достаточно компактное, но при этом простое и мощное.

– Отлично сказал, землячек! – восхитился бестолковостью объяснения Бон. – Только вот я пока еще идеального ствола не встречал. Ладно, тогда зайдем с другой стороны. Сколько противников будет?

– Точно не уверен, но думаю, что поровну, – пожал плечами Майкл.

– Дуэль! – продолжал веселиться темнокожий торговец. – Значит особой скорострельности тебе не надо. А какого рода противники?

– Ты такие вопросы задаешь, – возмутился Майкл. – Может, мне надо было им анкеты разослать? А тебе предоставить точный план, заверенный у нотариуса?

– Смешно, – посерьезнел торговец, опасаясь, как бы этот известный своим неробким характером парень не приложил его в ухо для снятия мешающей делу веселости. – Ты пойми, я просто пытаюсь подобрать тебе оптимальный вариант. Я, конечно, могу плюнуть и предложить тебе «МТ-800». А потом ты будешь таскаться с этим тяжелым пулеметом и, чувствуя себя полным идиотом, думать, что я тебя развел. Оно нам надо?

– Нет, тяжёлого пулемета мне не надо, – успокоился Майкл, понимая, что без примерки и штаны-то подобрать сложно. – Мне надо четыре ствола для простого ограбления. Знаешь, что бы в супермаркет не стыдно зайти было.

– Вот, это исчерпывающая информация! – обрадовался торговец. – Так бы сразу так и сказал. А то, не знаю, не подумал. Идем, землячок.

Чернокожий завел Майкла в один из коридоров, трижды открыв по пути перегораживающие коридор бронированные двери. За последней дверью оказался небольшой зал с длинным столом и расставленными вокруг него несколькими стульями.

– Присаживайся, землячек, – предложил Бон, указывая рукой на стулья. – Я вернусь через минуту. Ты обожди немного тут.

Он вышел в дверь, расположенную в противоположной стене, но вернулся, почти, как и обещал – через две-три минуты. Перед собой он катил небольшую, практически пустую

магазинную тележку. Словно в супермаркете продуктов набрал. Подойдя к сидящему около длинного стола Майклу, торговец начал извлекать содержимое тележки, давая короткие пояснения.

– Вот отличная машинка. Пулевой «Глок-18 Си». Безотказен и неприхотлив к окружающим условиям. Сравнительно небольшой размер, но при этом магазин на восемнадцать патронов калибра девять миллиметров. Можно спрятать под любую одежду и не будет особо в глаза бросаться. Своих денег стоит более чем. А это «Дезерт Игл Миллениум Ультра». Не могу сказать, что машинки идентичны, хотя тебе хочу предложить делать выбор из них. Правда «Ультра» значительно более мощный. Как следствие всего десять патронов в магазине. Немного большая цена. Я притащил еще «Дайтону Дьябло 20». Он немного громоздкий, но в обойме этого пистолета двадцать безгильзовых патронов с ракетными ускорителями и разрывной головкой с повышенными проникающими свойствами. Армейский бронник прошивает и внутри взрывается. Автограв можно просто....

– Постой, постой, Бон! – взмолился Майкл, поднимая руки. – Мы, как я погляжу, все же неумолимо приближаемся к тяжелым пулеметам? Мы не готовим революции, гражданской войне или правительственному перевороту. Мы просто собрались потрясти барыгу. Вот и все. Я надеюсь, что никого вообще убивать не придется. Так, может если только пальнуть разок-другой в воздух, да и то не обязательно.

– Я понял, землячек! Значит «Дайтону» убираем? – согласился темнокожий. – Гранаты, как я понимаю, ты тоже не будешь брать?

– Ты маньяк, – заключил Майкл. – Впрочем, я, наверное, не первый, кто это понял. Ты сам-то с чем ходишь?

– Я не ношу с собой оружия, землячок. Ладно, с «Ультрой» тоже проехали, – сдался Бон, стремительно оставляя позиции. – Тогда, только для такого клиента как ты, специально для такого бескровного случая....

Торговец со счастливым видом достал матово-черное оружие, выглядящее как помесь древнего автомата Томпсона и ручного гранатомета с двумя рукоятками. Короткий ствол большого калибра, «банка» магазина снизу, складной металлический приклад....

– Смотри, землячок! «Штурм 12–12». Автоматическое гладкоствольное ружье двенадцатого калибра с барабанным магазином на двенадцать патронов. В настоящий момент патроны снаряжены картечью. Эффект просто ошеломляющий. Если ты просто пару раз пальнешь из него по потолку или полкам, в супермаркете все обделаются по полной программе. Можешь даже предварительно о проценте с ближайшей прачечной сговориться. Впрочем, если придется стрелять по противнику – на расстоянии до тридцати метров, это грозное оружие. А как выглядит, ты только посмотри.

– Для двух выстрелов по полкам мне вполне хватило бы обреза охотничьей двустволки с заячьей дробью, – съязвил Майкл, рассматривая действительно серьезно выглядевшее ружье. – Хотя, выглядит оно и вправду достойно.

– Тебя с обрезом и заячьей картечью примут за хулигана из Вандерской рабочей школы. Я тебе, землячок, плохого не предложу, – гордо заверил Бон. – Так что? Будешь что-нибудь брать?

– Ружье возьму, – сдался в свою очередь Майкл, глядя рукой матовый вороненый ствол. – А чего-то попроще, чем «Глоки» у тебя есть? Дороговато больно.

– Извини, землячек, сейчас нет, – печально развел руки торговец. – Если подождешь немного, я тебе под заказ что угодно подтяну. А то и придти должна партия хлама дешевого. Быстро разбирают такое. У нас район-то тут не шибко богатый и еще меньше разбирающийся в достойном оружии. А ведь сейчас без волын только дошколята еще бегают. А ты что, в супермаркете только на жвачку бабла стрясти собрался? Займи у кого-нибудь. Стволы – это вложение быстро окупаемое.

– Не парь мне мозги, Бон, – нахмурился Майкл. – Они скорее как презервативы одно-разовые. Один раз выстрелил, и выкидывать приходится.

– Это если ты все же обчистил кого. А коли просто в банде бегаешь и таких же конченных ублюдков мочишь, то никто твой ствол и искать-то не станет. Можешь подождать чуток. Дня два-три, – напомнил темнокожий. – Должно много чего придти. Будет тебе и дешевые производители и даже секонд-хэнд.

– Нет уж, спасибо, – решительно отказался Майкл. – Секонд-хэнд меня в этом вопросе интересует меньше всего. Я возьму у тебя это ружье и три «Глока».

* * *

– Майк, ты спишь? – прошептала Кэт, едва касаясь плеча Майкла.

Вместо ответа Майкл открыл один глаз и улыбнулся. Он не спал, но ему не хотелось сейчас даже разговаривать – только лежать и наслаждаться тем усталым бессилием, которое он испытывал после недавнего бешеного, вседозволяющего и долгого секса с Кэт. И из этого ощущения счастья ему не хотелось выныривать ни при каких условиях.

– Я хотела сказать..., – начала девушка, но замолчала, толи подбирая слова, толи передумав.

– У меня нет сил говорить, зайка, – блаженно оскалился Майкл, с трудом справляясь даже со своим языком. – Но, если ты не будешь заставлять меня отвечать на вопросы, я с удовольствием тебя послушаю.

– Да нет, ничего, – печально качнула головой девушка. – Просто вдруг глупые женские фантазии накатили. А мужчину лучше не грузить ими. Мне очень хорошо с тобой.

Она подвинулась, ложась головой ему на живот, что бы он не видел грусти в ее глазах. Однако движение это вызвало «побочную» реакцию. Майкл, почувствовав струящиеся по его животу волосы, вдруг представил совсем не невинную картину и ощутил, что почти готов к продолжению. Не говоря ни слова, он коснулся ее затылка, слегка подталкивая. Так же молча, как и он, девушка поняла, чего он хочет, устремляясь навстречу его желанию....

* * *

Здоровенный парень со вздувшимися огромными мускулами не жалея сил лупил руками и ногами по большой тяжелой груше, снимая с этих мускулов забитость после тренировки со штангой и большими гантелями. После каждого удара груша, казалось, готова оторваться от удерживающей ее цепи, но крепили ее в свое время на совесть, и гулкие звуки ударов раздавались с частотой перестрелки. Неожиданно запиликал коммуникатор, заставляя прервать тренировку. Мало кто знал номер Майкла, да и все мелодии были выставлены индивидуально, поэтому с первых трелей он уже знал, что звонит Крыса Рик.

– Чего тебе? – без приветствия спросил Майкл, восстанавливая дыхание. – Надеюсь ты не дурные вести хочешь сообщить?

– Привет, Майк, – заблеял на другом конце Рик. – У меня тут проблемы.

– Какие, – напрягся Майкл, гадая в какое дерьмо Рик мог вляпаться в этот раз.

– Я тут немного расслабился, но, видать лишку принял..., – мямлил Крыса. – В общем, свалился я тут и ногу здорово сломал. Короче, в больничке сейчас валяюсь, на регенерации.

– Ну, отлично! – завелся Майкл. – Ты, Крыса, подянку круче этого не мог подкинуть? Завтра день работы. Моногравы уже в помойке. Все на мази. И тут ты нажираешься, как свинья и ногу себе ломаешь. Жаль, что шею не свернул. Намного полезнее для всех это было бы.

– Не заводись, Майки, – заныл снова Рик. – Я ведь понимаю, что подвел всех. Поэтому хочу предложить не откладывать все на потом. Я не сильно и помог бы вам. Ведь все основные роли как раз у вас троих. Так и делайте что задумали. А то Удачу спугнем....

– Странно от тебя это слышать, – ответил Майкл, размышляя над тем, что из запланированного они не смогли бы сделать без участия Рика, но ничего такого не нашел. – Вообще мне совершенно не понятно на кой хрен ты нам сдался в этом деле?

– Так я же всю эту идею вам и дал. Без меня вы бы ничего не знали....

– И ты захочешь за идею получить свою полновесную долю? Не шевельнув даже пальцем?

– Я не прошу равной доли, Майк. Но что-то за мое участие вы должны мне дать. Ты ведь не кинешь друга, Майк?

– Ты так говоришь, Крыса, будто сам разработал весь план операции, провел большую подготовительную работу, все рассчитал, а под конец я пытаюсь кинуть тебя, присвоив все твои труды, – неприкрытая усмешка звучала в голосе Майкла. – Твое участие реально свелось лишь к передаче нам пьяной сплетни. Вот и все. И, помяная дружбу, ты надеешься на свою четверть. Это очень борзо, Крыса.

– Что ты, Майки, – возразил Рик с напускным радостным удивлением. – Разве же я говорю о четверти? Я прошу дать хоть что-то. По дружбе.... Просто помочь мне.... Я же хотел, что бы все удалось....

– Ты получишь вознаграждение за идею, – согласился Майкл, поразмыслив пару секунд. – Думаю, пятьдесят косых тебе будет достаточно. Если, конечно, там действительно миллион будет и все пройдет успешно.

– Конечно, Майк, – радостно затараторил Рик. – Я и не претендую на большее. Пятьдесят кусков достойное вознаграждение за идею. Это правильно.... Это по-дружески....

– У тебя все? – оборвал его Майкл.

– Все, Майк, – осекся тот. – Не буду тебя больше задерживать.

– Выздоровливай, – бросил Майкл и нажал клавишу отбоя.

* * *

Погода словно старательно подыгрывала им, не требуя за свое содействие ни единого процента от предстоящего трофея. Моногравы Парка и Санчеса давно ждали своей очереди, спрятанные в громадной груде отслуживших свое контейнеров, которые хозяева порта все никак не удосуживались сдать на приемку вторсырья. Монограв Майкла и, как первоначально было задумано, монограв Крысы Рика должны были ждать своей очереди в первых жилых кварталах примыкающих к порту. Предполагалось, что, забравшись на территорию порта пешком, а вернее ползком и перебежками, они, сделав дело, вырвутся из порта на двух моногровах. И только в жилых кварталах рассядутся каждый на свой, что бы разбежаться до поры до времени в разные стороны. Но, так как Крыса Рик валялся в какой-то больнице со сломанной ногой, сейчас только монограв Майкла сиротливо приткнулся у дешевого бара, в котором нуждающийся в порции дерьмового, но дешевого пойла мог утолить свою жажду круглые сутки.

– Что-то мне не по себе сегодня, – честно признался Майкл, пытаясь понять причину своей тревоги. – Не лежит у меня душа к этому делу, хоть убей.

– Брось, – легкомысленно отмахнулся Санчес, не мучаясь по поводу предстоящего дела. – Тут делов-то, как два пальца обоссать. Не стремайся, нормально все будет.

– Дай Бог, – буркнул Майкл, внимательно вглядываясь в темную громаду порта.

– Может, тебе в церковь сходить стоило перед делом? – ощерился насмешливо Парк, также не разделяющий тревог своего товарища. – Что-то ты часто грустить стал, брат. Не иначе Кэт тебя крепко за яйца ухватила.

– Да пошел ты, – огрызнулся без особой злобы Майкл. – Хватит трещать. Мы уже близко.

Не возражая, товарищи поспешили за громоздкой фигурой, которая по-кошачьи бесшумно скользнула в тень неосвещенных задворков. Не минуло еще и пятнадцати минут, как вся троица заняла свои оговоренные места. До начала событий оставалось еще не меньше часа, но все понимали, что лучше час провалиться в засаде, чем напоровшись на нее самому, лечь на два метра под землю навсегда.

В предполагаемое время со стороны дальних штабелей выплыл громоздкий черный силуэт, отражающий глубоким лаком боков блики от прожекторов портового освещения. Медленно, словно двигаясь вдоль улицы с путанами, «Мерседес» скользил к погрузочной площадке. Всё в точности повторяло тот раз, когда Майкл лежал, распластавшись на крыше контейнера. И точно так же, едва автограв замер, в чистом на этот раз небе стремительно разрослись звездочки габаритных огней подлетающего к порту бота. Майкл бесшумно оставил свой пост и скользнул к самому краю контейнерных штабелей, скрываясь во тьме узкого прохода между двумя безразмерными контейнерными боками. Теперь от автограва его отделяло расстояние не более двадцати-тридцати шагов. Бот уже спустился на площадку, плавно замедляя движение, и из автограва выбрались водитель и пассажир. Как и в прошлый раз, пассажир неторопливо пошел на встречу садящемуся боту, оставив водителя возле открытой двери. Майкл сорвался с места и почти что на четвереньках устремился к шикарному автограву. Сейчас между ним и ботом находился «Мерседес», скрывая своим черным корпусом все перемещения Майкла. Вот только водитель... Майкл торопливо перебирал ногами, не опуская направленный в спину водителя пистолет. Если он обернется, Майкл успеет выстрелить раньше, чем водитель поймет что происходит. Но водитель стоял спокойно, осматривая свой сектор и лишь немного поворачивая голову. Достигнув, наконец, защиты громоздкого багажника лимузина, Майкл сдернул со спины висящее на ремне ружье, одновременно пряча «Глок» во внутренний карман куртки. Что бы увидеть перемещение ног встречающейся пары, Майклу пришлось улечься на асфальт, заглядывая в узкий просвет между брюхом автограва и покрытием дороги. Две пары ног постояли друг напротив друга, позволяя своим хозяевам закончить разговор, а затем неспешно разошлись. Майкл напрягся, готовясь к началу концерта. Еще наблюдая за передачей с крыши контейнера, он решил, что наилучший момент для выхода наступит тогда, когда идущий с чемоданчиком к автограву человек пройдет чуть больше половины отделяющего его от машины расстояния. Только тогда у этого курьера не будет времени ни забежать под прикрытием стрелка в бот, ни прыгнуть в автограв, который вполне мог быть бронированным. Мгновения словно замедлили свой бег, растянув до бесконечности каждый очередной шаг курьера. Майклу казалось, что от звука его шагов содрогается вся земля, хотя он и понимал, что это всего лишь следствие напряженных нервов. Последний шаг....

Майкл скользнул к водителю, нанося короткий удар кулаком в основание черепа. Он не хотел никого убивать, поэтому старательно рассчитывая силу, старался не переборщить. Не проронив ни звука, водитель мешком рухнул на асфальт.

– А ну, стоять! – заорал Майкл, делая выстрел из ружья в ночное небо над головой курьера. – Не шевелиться, а то перестреляем всех, как куропаток!

– Стоять, тебе сказано! – заголосил со стороны бота Парк, упирая в ухо стоящего у трапа бота стрелка свой «Глок», и выдергивая из его рук винтовку.

Чуть в стороне грохнул выстрел в воздух, которым обозначился Санчес, беря сразу после этого на мушку курьера с чемоданчиком. Парк, держа в одной руке захваченную вин-

товку, а в другой пистолет, подтолкнул обезоруженного стрелка к замершему неподалеку курьеру из бота.

– Стволы на землю! – скомандовал Майкл, не торопясь выходить из-за защищающего его лимузина и через лакированную крышу держа на линии огня сразу всех противников. – Никто не умрет сегодня, если вы не станете проявлять чудеса глупого героизма. Стоит ли умирать из-за чемодана?

Курьеры медленно выбросили пистолеты, а тот, который нес сейчас чемодан, так же медленно поставил свою ношу на пыльный асфальт. Майкл, обходя, двинулся вдоль длинного корпуса автограва, не спуская глаз с противников. Перешагивая через тело оглушенного водителя, он вдруг краем глаза заметил движение во тьме салона. Что-то неясное, словно отблеск света на темном металле. Чисто интуитивно он отпрянул в сторону, спотыкаясь об валяющееся под ногами тело водителя и падая на землю. Грохнул выстрел. Майклу показалось, что его в его голову ударили полицейской дубинкой. Уже ничего не соображая он вдавил курок, посылая в дверной проем «Мерседеса» заряд картечи.

Он открыл глаза и понял, что еще жив, хотя голова гудела, как монастырский набат. Где-то далеко гремела канонада выстрелов. Ощувив жизнь, Майкл сел, вскидывая так и не выпущенное из рук ружье. Прямо перед ним на четвереньках стоял водитель лимузина. Видимо он пытался подняться, только что придя в себя, но, увидев ожившего врага, замер. Глядя друг другу в глаза, они бездействовали несколько секунд, а затем водитель рванул пистолет из наплечной кобуры. Ружье в руках Майкла прыгнуло, выплеснув рой свинцовых беспощадных ос. Выстрел пришелся в грудь, превращая человека в свежий фарш. Тело водителя отшвырнуло назад, стукнуло о среднюю стойку автограва, а затем, уже мертвым он упал обратно на асфальт. Еще несколько секунд Майкл сидел, тупо рассматривая валяющийся у его ног труп, словно бы ожидая, что он сейчас опять вскочит и начнет стрелять. Мысли в голове, видимо распуганные звоном набата, спрятались где-то далеко, уступив место этой гудящей пустоте. Наконец, Майкл попытался подняться, боясь опустить ружье. Его здорово мотнуло, отчего он едва удержался на ногах, пытаясь сфокусировать зрение. Вспомнив про неведомого стрелка в салоне лимузина, Майкл медленно, держа ружье в вытянутых руках, заглянул в темные недра «Мерседеса». Открывшееся зрелище даже у него, не раз видевшего кровь и самому ее неоднократно пускающему, вызвало легкий приступ тошноты. Впрочем, вполне возможно, что это была реакция его головы на тот страшный удар, откинувший его от машины. Но, так или иначе, а стрелок, прятаясь в машине, допустил ошибку, высунувшись так далеко и подставившись под выстрел в Майкла. Сейчас он, неестественно выгнувшись, валялся, застряв в проеме между передних сидений. Но самое жуткое было в том, что у него практически не осталось головы, в которую в упор угодил весь заряд картечи. Сплюнув на асфальт, Майкл медленно разогнулся, выглядывая над крышей лимузина. Канонада звучала совсем не так далеко, как слышалось его оглохшим от ранения ушам. Точнее было сказать, что бой шел прямо здесь – на площадке возле бота. На асфальте уже валялось немало окровавленных трупов, среди которых Майкл сразу разглядел тело Санчеса. Парень лежал там же, где стоял до выстрела в Майкла из «Мерседеса». Видимо его убили одним из первых. Его черная рубашка была в клочья изорвана многочисленными попаданиями с разных сторон. Курьеры валялись на той же площадке рядом со стоящим чемоданом, а у бота не меньше десятка людей в черных армейских костюмах остервенело палили в проем люка бота из автоматов. В ответ звучали редкие одиночные выстрелы, свидетельствующие о том, что Парк все еще жив и успел спастись от пуль в чреве бота. Только все эти звуки попадали в сознание Майкла словно сквозь толстую вату. Майкл вернулся под прикрытие кузова лимузина, сползая по его лакированному боку на асфальт, и ненадолго задумался. Выскочить сейчас с пальбой на помощь Парку было бы чистым самоубийством. Глупым и бесполезным. Его в момент настигнут свинцом как рождественского гуся яблоками. Свалить, пользуясь

тем, что его упустили из виду? Но, даже если Парка пристрелят в этом бою, Майкл не сможет простить сам себя за то, что бросил друга. Хотя возможность столь близкого спасения была так притягательна и так реальна.

– Черт! – рявкнул Майкл, со злостью стукнув по асфальту кулаком. – Что происходит! Черт!

Он готов был биться об асфальт головой, лишь бы та начала вновь нормально работать и понимать происходящее. Но набатный гул и кровавый туман в глазах не проходили. И все же он принял единственное возможное решение. Компромисс между тем, чего требовал страх и тем, о чем взывал долг перед товарищем. Бросив ружье на переднее пассажирское сиденье, Майкл ухватил безголовый труп за подмышки и рывком вытащил его из машины, еще больше заляпав салон и себя кровью и мозгами. Швырнув мертвого безголового стрелка рядом с водителем, он рухнул в водительское сиденье, утапливая клавишу пуска двигателя. Приборная оптический панель ожила, показывая, что двигатель запустился, а из среднего тоннеля выдвинулся джойстик управления. Майкл, не хлопывая дверь, тихонько тронул автограв. Машина, плавно развернулась и медленно поплыла к боту. Без помех достигнув трупов курьеров, Майкл подхватил чемодан и забросил его на заднее сиденье. Потом взял ружье, высунув ствол в открытое окно и, хлопнув, наконец, дверь, вдавил педаль акселератора. Взяв двигателем, «Мерседес» прыгнул вперед. В мгновение ока он преодолел расстояние до стрелков, подмяв под себя двоих, не успевших отпрыгнуть.

– Парк! – заорал Майкл, разворачивая машину пассажирской дверью к люку бота и без остановки паля в сторону стрелков. – Быстрее, Парк!

Стрелки, тем временем, быстро сориентировались. Попадав на асфальт и укрывшись за телами погибших, они открыли ураганный огонь по «Мерседесу». Майкл лег на сиденье, продолжая орать. Вокруг стоял крошечный ад – пули грохотали по лимузину, разрывая лаковые бока и застревая в бронелистах, брызгами разлетались осколки фар, зеркал и всякой декоративной мишуры, пара пуль влетела в салон, вспоров обивку потолка. В этот момент в открытую Майклом пассажирскую дверь протиснулся Парк, и Майкл опять утопил педаль акселератора. Стрелки не прекращали огонь, превращая корму автограва в ошметки искореженного металла, но машина уже неслась по прямой к воротам. Снеся шлагбаум, словно соломенное чучело, лимузин помчался к жилым кварталам, всё набирая скорость и продолжая на ходу сыпать оторванными кузовными деталями.

– Мы выбрались, Парк! – заорал Майкл, лупя тяжелым кулаком по передней панели. – Что, суки, получили?!

Парк молчал, и Майкл бросил на него удивленный взгляд, не понимая, почему его друг не радуется спасению. Парень лежал, съехав совсем низко по сиденью, а в голове его, безвольно упавшей вбок, зияло аккуратное пулевое отверстие.

– Парк! – ужаснулся Майкл, только сейчас заметив, что и крыша, и даже бронестекла автограва в нескольких местах пробиты пулевыми отверстиями.

Видимо засевшие на портовых кранах и штабелях контейнеров снайпера, с таким же опозданием, как и стрелки на площадке, среагировали на перемещения лимузина и открыли по «Мерседесу» огонь. Машина, хоть и была бронирована со всех сторон, но не могла защитить от столь близких выстрелов из снайперских винтовок.

Искалеченный «Мерседес» замер, ткнувшись мордой в стенку дома. Из развороченной водительской двери выбрался здоровенный парень с головы до ног перемазанный кровью. Быстро оглядевшись по сторонам, он бросил обратно в салон ружье с опустевшим магазином. Еще раз окинув улицу бешеным взглядом, он вытащил с заднего сиденья небольшой чемодан и, прыгнув в седло стоящего рядом монограва устремился в полутемные кварталы ночного города....

* * *

Чемодан был сделан из легкого, но необычайно прочного сплава, а единственный, но очень сложный замок, блокирующий одновременно весь периметр крышки чемодана превращал его буквально в легкий переносной сейф. Поковыряв чемодан минут десять инструментом для ремонта монограва, Майкл оставил не время эту затею и, раздевшись, забрался в душ. Шум в голове хоть и утих, но не исчез вовсе. К тому же Майкл уже несколько раз блевал, вернее, вследствие отсутствия в желудке какого-либо содержимого, просто загибался в спазмах, выжимая лишь желчь.

– Вот ублюдки! – выругался он, обрабатывая спиртом глубокую борозду чуть выше левого уха, которую оставила пуля стрелка из лимузина.

В борозде розовела кость черепа, а кровь все никак не хотела останавливаться. Кроме спирта Майкл не нашел у себя ничего, чем можно было бы обработать рану, а обращаться в госпиталь он всерьез опасался. В конце концов, он наложил на рану полосу намоченного в спирте бинта и просто замотал голову сверху тем же бинтом. Придирчиво осмотрев наложенную повязку, он натянул чистую одежду и вернулся к чемодану. Какой-то неясный шум из приоткрытого окна привлек его внимание. Выглянув вниз он заметил у подъезда несколько огромных черных автогравов, из которых торопливо выгружались мрачные люди, принадлежность которых к боевикам дона Лагара не вызывала у Майкла никаких сомнений. Тошнота вновь заставила его судорожно сглатывать стремительно наполняющую рот горькую слюну. Майкл подхватил чемодан и метнулся прочь из квартиры.

Лифт, скрипя, жаловался на тяжесть поднимающихся в нем людей, а со стороны пожарной лестницы раздавался топот многочисленных ног и приглушенные голоса. Тем не менее, Майкл бесшумно начал спускаться вниз. Где-то на уровне десятого этажа он скользнул в дверь, ведущую на жилую площадку, и, прижавшись к стене за этой дверью, замер, стараясь даже не дышать. Тяжело пыхтя, матерясь и бухая башмаками, мимо двери пробежали несколько человек, явно спешащих побыстрее добраться до восемнадцатого этажа. Дав им уйти на пару пролетов, Майкл так же тихо выскочил обратно на пожарную лестницу и вдоль самой стены продолжил спуск. Он не сомневался, что у подъезда его будут ждать оставленные боевики дона Лагара. Поэтому на втором этаже Майкл вновь вернулся на площадку. Забравшись в самый ее конец, он постучался в двери квартиры, чьи окна выходили на противоположную от подъезда сторону дома.

– Кого там черт принес ночью? – раздался, через несколько долгих минут, голос за дверью.

– Пожалуйста! – попросил Майкл. – Я ваш сосед с восемнадцатого этажа. Ко мне ворвались воры. Мне нужна помощь.

– Проваливай! – ответили из-за двери категорично. – Я позвоню в полицию, а ты проваливай!

Майкл понимал, что вполне может нарваться на пулю, выпущенную добропорядочным обывателем, но иного выхода у него сейчас просто не было. В любую минуту преследователи могли понять, что он ускользает и начать обшаривать этажи. Сделав шаг назад, Майкл ударил в дверь ногой, направляя всю силу удара в район дверного замка. Дверь вылетела, оглушив стоящего за ней хозяина квартиры, а ворвавшийся в квартиру Майкл, не останавливаясь, пробежал через квартиру к окну. Торопливо распахнув раму, он не заметил снаружи никого, поэтому, без лишних размышлений, сиганул вниз. Приземлился Майкл довольно удачно, если не считать чемодана больно ударившего углом по колену. Скрипя зубами и мысленно матерясь, парень, прихрамывая, скользнул в ближайшую темную подворотню.

* * *

Всю ночь Майкл просидел в грязном проулке, спрятавшись за мусорными контейнерами. Он немного растерялся, не представляя, куда ему теперь податься. Было очень странно, что люди дона Лагара, покинув свои уютные дома ночью, уже через пару часов после перестрелки в порту, вломились в дом Майкла. Это означало, что они подключили к поискам большие ресурсы, включая, возможно, полицию или коммунальные службы. Что же лежит в этом чемодане, ради чего бандиты дона Лагара, словно рассерженный рой диких пчел, начали охоту за скромной персоной Майкла. И как они так быстро узнали кого, а самое главное, где искать? В гудящую голову Майкла не приходило ничего, кроме того, что Санчес все же не был мертв, не смотря на страшные раны. Тогда все объяснялось достаточно просто. Майкл не сомневался, люди дона Лагара отлично знают, как заставить говорить того, кто не успел спастись быстро умерев. И в этом вопросе у них имеется весьма обширный практический опыт. Бедный Санчес.

Когда забрезжил серый рассвет, Майкл выбрался из-за мусорных баков и потрусил по улице. Нужно было что-то срочно делать. Главное быстрее свалить отсюда как можно дальше. А этот чемодан слишком уж заметная примета, что бы шляться с ним на виду у прохожих. Значит, его нужно быстрее вскрыть. У Крысы Рика, живущего в своем небольшом домике в тихом пригороде имелся свой гараж с кучей инструментов, которыми можно было распотрошить этот проклятый чемодан.

Менее чем через час, Майкл осторожно подобрался к пожарному выходу неухоженного дома Крысы Рика, помня, что дом сейчас, скорее всего, пуст. Аккуратно вскрыв несложный замок, Майкл беззвучно прокрался внутрь дома сквозь темный коридор. Он не собирался задерживаться в самом доме. Поэтому все так же бесшумно Майкл прошел к двери ведущей в гараж. Но едва только он взялся за ручку двери, как в коридоре вспыхнул свет, а за спиной щелкнул взводимый курок. Майкл замер, понимая, что уже не успевает, ни бросится в гараж, дверь которого может оказаться запертой, ни выдернуть из-за пазухи «Глок».

– Не шевелись, подонок! – прозвучал знакомый голос, полный решимости. – Решил моего мустанга увести, тварь!

– Черт! Крыса! Ты меня напугал, – поворачиваясь, облегченно вздохнул Майкл. – Опустим ствол, будь ласков.

– Это ты? – спросил Крыса Рик с таким выражением, словно перед ним появилось привидение, опуская старое охотничье ружье.

– Санчеса и Парка замочили, – ответил Майкл. – Там народа столько было. И снайперы. Не знаю, где они все прятались, но то, что пришли все задолго до нас, это точно. А мы ведь не меньше чем за час уже на местах были. Я еле выбрался. Послушай, а что с твоей ногой?

Теперь уже Майкл изумленно уставился на товарища, совершенно ровно стоящего на обеих целых на вид ногах.

– Что? – не понял тот. – С ногой? Что с ногой?

– Ты ведь ногу сломал..., – пояснил Майкл, подозрительно щурясь. – Ты же в больнице должен был быть.

– Да меня уже выписали, Майк, – побледнел еще больше Рик. – Я сломал... Вернее, трещина была. Короче, в регенерации довольно быстро заштопали. Хотели меня еще дня три продержат, но я свалил сегодня ночью. Не могу больше там валяться. Там, среди калек я себя сам калекой чувствую.

– Это хорошо, – кивнул Майкл, чувствуя какой-то дискомфорт в мыслях, но из-за гула в голове отбрасывающий дальнейшие размышления. – Мне инструмент нужен. Вот это вскрыть надо.

– Пошли в гараж, – предложил Рик, протискиваясь мимо товарища и толкая незапертую дверь. – Что-что, а инструмента у меня вдосталь. Я тут хотел с мустангом повозиться, так все прямо на верстаке разбросано. Так что бери все, что приглянется.

Майкл подошел к верстаку, примеряясь, чем бы сподручнее было вскрыть чемодан. Сначала попытался ковырнуть большой отверткой, но, поняв тщетность попыток, отбросил ее в сторону.

– Если ты не возражаешь, я тебя ненадолго покину, – пробормотал Рик, пятясь к двери. – Мне там надо воду наверху выключить. А то я в ванной поваляться собирался.

– Что? – не сразу понял Майкл, увлеченно ковыряясь с чемоданом. – А. Конечно. Давай, вали.

Рик, сильно прихрамывая, вышел из мастерской, а Майкл, немного подумав, ухватил большую кувалду. Он прислонил чемодан к стене, прижав его ногой и, тщательно примерившись, лупанул по нему кувалдой. Несомненно, кувалда является самым универсальным ключом для большинства типов замков. Недаром именно тяжелые кувалды часто использует полицейский спецназ при штурмах квартир и домов. Этот замок не стал исключением. Пронзительно хрустнув, чемодан раскрылся, будто речная ракушка под нажимом ножа. Отбросив кувалду на пол, Майкл полностью откинул крышку, разглядывая содержимое чемодана.

– Что это? – недоверчиво спросил он сам у себя, не веря глазам и вороша руками груз.

Чемодан оказался доверху набит обычными бульварными газетами. Полный чемодан желтого чтива. К тому же уже давно устаревшего. Не найдя в чреве чемодана больше ничего, Майкл вскочил, размышляя над вернувшимся мыслительным дискомфортом. Словно спохватившись, он торопливо выскользнул из гаража, внимательно прислушиваясь к происходящему в доме. Сверху ему почудился приглушенный голос. Майкл, ступая на ступени возле самой стены, что бы не выдать себя нечаянным скрипом, прокрался наверх, словно вор, подбираясь к единственной закрытой двери.

– ... как мы договаривались, – донесся до него негромкий голос Крысы Рика. – Только я вас очень прошу, приезжайте как можно быстрее. Иначе он может просто уйти, и я не сумею его задержать. Хорошо. Я попробую. Но не ждите от меня слишком многого.

Видимо собеседник на другом конце провода отбился, потому, что Рик замолчал, а через пару секунд дверь, скрипнув, отворилась. Майкл не стал прятаться, а напротив, сунув руки в карманы куртки, встал перед дверью.

– О, Господи! – испуганно воскликнул Рик, столкнувшись в дверях с Майклом. – Ты как здесь оказался?

Моментально побледнев, как мел, он попятился назад в комнату.

– Там нет денег, – глядя в глаза Рiku, сообщил Майкл. – Но, почему-то мне кажется, что для тебя это не является новостью. С кем ты разговаривал?

– Это не то, что ты подумал, Майки, – заблеял Крыса Рик, еще дальше отступая в комнату. – Это так.... Просто мои личные дела. Я тут кручусь, как могу....

– Так это ты? – зашептал Майкл, двигаясь следом и ища в глазах Рика подтверждение своей страшной догадке. – Ты, сука, нас сдал?

– Меня заставили, Майк, – сразу сломался Рик, сжавшись под взглядом товарища не предвещающим ничего хорошего. – Меня заставили.... Меня просто убили бы.... Они сказали, что теперь все будет хорошо и вас тоже только поугаюют немного....

– Попугаюют? – переспросил Майкл, чувствуя, как бешенство, смешанное с презрением, поднимается в нем горячей волной, которой он не в силах сопротивляться. – Парк и Санчес здорово напуганы. Просто таки до смерти напуганы.

Он одним движением выдернул из кармана выкидной нож, с которым никогда не расставался, другой рукой хватая Рика за воротник. Лезвие со щелчком выскочило из рукояти, сверкнув в свете лампы.

– Не надо! – заверещал Крыса Рик, пытаясь упасть перед Майклом на колени. – Я действительно перепил, но не сломал ногу, а сболтнул лишнее в кабаке. По пьяни.... Я даже не очень помню, что именно говорил. А утром они пришли ко мне домой.... Я думал меня просто убьют.... Я никогда так не боялся, Майки. Пожалуйста! Пожалуйста, не надо! Я ведь просто трус, Майки. Я очень испугался и все им рассказал.... Про тебя, про Парка, Санчеса, про Кэт....

– Про кого? – взревел Майкл, встряхнув тощего так, что у того едва не оторвалась голова. – При чем здесь Кэт? Говори, сука!

– Пожалуйста! – торопливо заскулил Рик, не сводя глаз с лезвия ножа. – Они трясли из меня все о вас. Любую информацию. Расспрашивали, к кому каждый из вас пойдет, если будет убегать и скрываться....

– Ты дал ее адрес?

– Да. Я рассказал им все про тебя, – взвыл Рик, чувствуя, что слова сейчас только вредят ему, но не в силах замолчать под яростным взглядом Майкла. – Не надо, Майк. Пожалуйста. Я просто очень испугался.

– Не надо? – Майкл неожиданно стал совершенно серьезным и усмехнулся жуткой улыбкой. – Погибли Парк и Санчес. Сейчас может оказаться под угрозой Кэт. Вместо денег в портфеле газеты, но люди дона Лагара охотятся за мной, как будто я украл все его деньги....

– Хуже, Майк, – возразил Рик, со слезами в голосе. – Ты завалил сына дона Лагара. Он был в той машине.... Умоляю тебя, Майк, убегай.... Оставь меня живым.... Пожалуйста.

– Ты сдал нас, и таким образом, безжалостно убил, – ответил Майкл, вгоняя нож в живот Крысы Рика по самую рукоять. – Ты подписал нам всем приговор и просишь оставить в живых? Попроси Парка и Санчеса, когда встретишься с ними....

Рик пытался оттолкнуть от себя своего бывшего товарища, но силы оказались слишком неравны. Майкл прижал его к стене, крепко держа за воротник и, провернув нож, резко рванул рукоять вверх. Он не был садистом, но очень хотел, что бы этому ублюдку не успели помочь никакие самые опытные врачи. Крыса Рик обмяк, и Майкл, вытащив нож, позволил ему медленно сползти на пол. Понимая, что вызванные Риком бандиты, скорее всего уже где-то рядом, он заторопился.

Ему надо было спешить. Сука-Судьба вновь повернулась к нему своим грязным задом. Кто же мог знать, что тот стрелок в автоgrave, который пытался снести Майклу голову, окажется самым сыном дона Лагара. Хотя, если бы Майкл и знал.... Не давать же себя убивать только потому, что противник сын крутого бандита. И угораздило же отстрелить ему голову.

Быстро обтерев нож о штору и проверив наличие патрона в стволе «Глока», он быстро спустился в гараж.

* * *

Майкл сразу заметил наблюдателя. Здоровенный детина, скорее всего такой же комплекции, как и Майкл, сидел, практически не скрываясь в черном громоздком автоgrave перед подъездом Кэт. Стекло было опущено, а боевик лениво курил, периодически сплевывая в окно. Майкл оставил моноgrav Рика за квартал от дома Кэт и подобрался к нему пешком. И так как никаких обходных путей для побега с девушкой в голову не приходило, он решил действовать напролом. Тем более что раз уж этот громила в автоgrave сидел здесь, значит, у Майкла совсем не оставалось времени. Громила не слишком-то бдительно нес свое дежурство, поэтому, проходя, словно обычный пешеход мимо открытого окна двери автоgrave, Майкл засадил ему свой нож в шею, в район сонной артерии. Оставив нож в ране, Майкл едва успел увернуться от брызнувшего фонтана крови. Не дожидаясь, пока громила перестанет биться в конвульсиях, он влетел в подъезд, краем глаза замечая, как прячется за

угол дома какая-то старушка. Свидетель, видевший его в лицо, тем более во время убийства одного из боевиков дона Лагара... Но не гнаться же теперь за бабкой к «Глоком». Тем более взять на душу еще и грех убийства старухи Майкл совершенно не был готов.

Пользоваться лифтом было бы глупо, поэтому Майкл поднялся по пожарной лестнице, благо квартира Кэт располагалась на пятом этаже. Похоже, забеги по пожарным лестницам становились для него привычным делом. Перед тем, как выйти на жилую площадку, он достал из внутреннего кармана куртки свой «Глок». На площадке было тихо, но когда Майкл прислушался, прижавшись ухом к двери, до него донеслись какие-то страшные звуки. Не теряя больше ни секунды, он вышиб дверь ногой и в ужасе бросился в комнату, выцеливая на бегу метнувшиеся навстречу силуэты...

В квартире девушки его ждали двое боевиков дона Лагара. И времени даром они не теряли. Майкл с ужасом смотрел на распятую на кровати Кэт, чье нагое тело было жутко изуродовано порезами и ожогами. Ее долго насиловали, попутно издеваясь и медленно, со знанием дела убивая. Выйдя из секундного оцепенения, он попытался разорвать путы, стягивающие руки и ноги девушки. Однако, поняв, что только сделает этим ей больно, метнулся на кухню за ножом. Кэт еще жила, хотя не надо было быть врачом, что бы понять, что наступают ее последние минуты. Глотая слезы боли и бессильной ярости, Майкл позвонил в «скорую» и, укрыв истерзанную девушку покрывалом, присел рядом, положив руку на ее лоб. Он плакал, рыча при этом, словно попавший в капкан и отгрызающий свою лапу зверь. Он выл и молился, чтобы «скорая» быстрее приехала. Но, чудес на свете не бывает. А в рабочие районы «скорые» никогда особо не спешат... Последний раз хрипло вздохнув и всхлипнув, девушка, так и не придя в сознание, умерла.

У Майкла возникло желание прямо сейчас и прямо здесь вышибить себе мозги и прекратить, таким образом, весь этот жуткий бред, который превратил за последние сутки всю его жизнь в сущий ад. Парк и Санчес знали, на что шли, хоть и надеялись на иной исход. Этому ублюдку Крысе, сдавшему своих друзей и тем самым подписавшему всем им смертный приговор – поделом. Но за что так страшно умерла Кэт? Лишь за то, что он любил ее и, возможно она его тоже? Майкл вдруг подумал, что даже не признался ей...

С улицы донесся приближающийся вой сирены. Правда, судя по звуку, это была полиция, а вовсе не скорая помощь. И этот пронзительный звук вывел Майкла из ступора, заставив вновь ожить. Последний раз, поцеловав Кэт, он выбежал из квартиры. Еще пара минут, и к тем, кто на него уже охотится, добавится еще и полиция. Тем более что та старуха, которую он не стал догонять и убивать, наверняка станет первым свидетелем в деле о совершенных им убийствах. Зная продажность полицейских, Майкл не сомневался, что и убийство несчастной Кэт повесят тоже на него. Денег нет. Друзей нет. И где искать проход в линии флажков, которыми его, словно волка, обложили охотники...

* * *

Второй день Майклу чудом удавалось уходить от беснующейся охоты. Полиция весьма рьяно взялась за дело, видимо получив благословение дона Лагара с приложенными к этому благословию щедрыми пожертвованиями. Полицейские усиленно патрулировали улицы и проверяли все заведения, в которых преступник мог попытаться хотя бы выпить стакан воды. По всем общественным заведениям раздали ориентировки, а улицы пестрели развешенными объявлениями о розыске опаснейшего преступника. Даже на электронных табло периодически появлялась физиономия Майкла, с крупной информацией о назначенном за голову разыскиваемого вознаграждении. Скорее всего, это являлось делом рук дона Лагара, потому что полиция деньги любит получать, но вот назначать столь крупные премиальные, это уже слишком. Иногда полицейские случайно встречались с боевиками дона Лагара, про-

дельяющимися примерно то же самое, что и полицейские, только иными методами. Скорее всего, Майкла сдали бы сразу, стоило ему только переступить порог бара, закускойной или чего-нибудь еще в попытке получить пищу, ночлег или хотя бы стакан воды. Но Майкл, прекрасно это понимал, и второй день даже ничего не ел. Спать он забирался в такие дыры, где и крысы чувствуют себя неудобно. В конце концов, он понял, что если не сумеет выбраться из города, то просто обречён. У него больше не осталось выбора, а, вырвавшись из ставшего большим капканом города, оставался шанс свалить автостопом на другой конец провинции и попытаться начать жизнь с нуля.

В метро как всегда толклось довольно много народа, и поэтому Майкл надеялся спокойно доехать до «Льяма Ривз» – остановки, которую отделяло от загорода всего пара кварталов. Но главной причиной его стремления в тот район являлась вовсе не близость к границе города, а то, что оттуда убегала прочь от города большая трасса, входящая в единую транспортную сеть земель Федерации в Старой Европе. Тяжелые грузовые автогравы проносились по этой трассе, направляясь в разные концы континента. И беглец имел вполне реальный шанс подсесть к одному из водил гонящих свои грузовики, скажем в одну из Африканских провинций Федерации Объединённых Наций.

Внезапно Майкл почувствовал пристальный взгляд. Может быть, ему показалось это, а может экстремальные условия заставили его организм начать работать в предельном режиме. Майкл выскочил на ближайшей остановке, заметив, что трое одинаково крепких пассажиров, находящиеся уже совсем недалеко от него вдруг поспешили следом. Не пытаясь придумать что-то необычное, Майкл со всех ног рванул по перрону в сторону перехода на другую станцию. Троица, совершенно не скрываясь, устремилась вдогонку. Майкл неся по станции, панически соображая, что ему предпринять. Он добежал до эскалаторов и помчался по поднимающейся вверх дорожке. Преследователи бежали с небольшим отставанием – молча, спокойно, размерено. Судя по всему, они уже считали его исполненным заданием. Выскочив с дорожки в верхнем зале, Майкл не побежал дальше, а нырнул в бок, падая на четвереньки и возвращаясь так к эскалатору. Когда через пару секунд спешащая троица поднялась на последние ступени, он высунулся из-за поручня и открыл по ним торопливый огонь. Выпустив с десятков пуль, Майкл бросился к выходу, где образовалась паническая давка, краем глаза замечая, что больше никто не спешит его преследовать. Откуда-то сбоку, словно черт из табакерки, выскочил полицейский, но Майкл пару раз пальнул в потолок и офицер исчез. Беглецу даже не пришлось расталкивать толпу – те, кто видел все, шарахнулись в стороны, а другие разбегались, просто подчиняясь стадному инстинкту. Когда Майкл выбежал на улицу, «Глок» уже опять покоился во внутреннем кармане куртки. Человек бегущий по улице размахивая пистолетом вряд ли долго протянет, и Майкл постарался успокоиться, приняв вид одного из перепуганных обывателей.

* * *

Полицейский автограв остановился прямо на въезде на перекресток. Окна машины были опущены и два сидящих внутри офицера пристально смотрели на идущего по улице мощного парня с длинными неухоженными волосами. Он шел прямо на них, низко опустив голову и не смотря по сторонам. Один из офицеров с кем-то разговаривал по коммуникатору. Видимо почувствовав на себе взгляд, лохматый парень поднял глаза, встретившись взглядом с офицером из патрульной машины. Пешеход замер, словно натолкнувшись на невидимую стену. В этот миг позади пешехода затормозили два больших черных автомобиля, из которых, словно горох из прохудившегося мешка, посыпались боевики дона Лагара. Недобро усмехнувшись, полицейский отвернулся и тронул автограв прочь.

Майкл даже не доставал оружия – численность подъехавших боевиков была такой, что его моментально превратили бы в дуршлаг для спагетти. Поэтому он просто рванул в ближайший переулок. Несколько боевиков вернулись в автогравы, намереваясь судя по всему, перехватить беглеца на параллельной улице, если их товарищи не преуспеют в преследовании дичи. Майкл бежал изо всех сил, сознавая, что от быстроты его ног сейчас зависит его жизнь. Он мчался, сбивая каких-то прохожих и огибая стоящие в проулке многочисленные мусорные контейнеры. Страх приумножил его и без того огромные силы, поэтому, когда он достиг параллельной улицы, преследователи прилично от него отстали. Впрочем, точно так же, как не успели еще подъехать заслоны на автогравах. Майкл метнулся по широкой улице, панически размышляя, что же теперь предпринять. Несмотря на отрыв от охотников, спасения не было видно. Широкая улица, ведущая в сторону центра, от которой отходили лишь широкие открытые переулки, не позволит ему уйти от преследователей на автогравах. А впереди могут быть новые заслоны, которые преследователи вызвали себе в помощь. Ничего не приходило в голову Майкла. Поэтому, когда за спиной замаячил громоздкий автограв, он свернул в ближайший переулок и нырнул в первую попавшуюся дверь какой-то толи конторы, толи маленького магазинчика. Оказавшись внутри, Майкл замер, изумленно осматриваясь. Огромный флаг Федерации Объединённых Наций на древке у стены, многочисленные фотографии на стенах, перемежающиеся со старыми картами и странными схемами, две пирамиды с автоматическими винтовками у противоположной стены и рабочий стол с потертым кожаным креслом, повернутые лицом к входной двери....

– Добро пожаловать на территорию Вооруженных Сил Федерации Объединённых Наций! – приветственно поднялся с кресла немолодой тучный мужчина в форме майора. – Если вы выберете службу Отечеству, Отечество воздаст вам сторицей.

Майкл только кивнул в ответ, внимательно рассматривающему его офицеру.

– Я вижу, у вас сейчас есть некоторые проблемы, – продолжил майор, скорее делая вывод, чем спрашивая. – Мне кажется, эти проблемы весьма серьезны и подобрались к вам довольно близко. Возможно, они ждут, когда вы выйдете обратно на улицу?

Майор безошибочно определил текущее состояние дел посетителя, хотя кровь на одежде, помятость и полоумный взгляд довольно красноречиво подсказывали ответ на все эти размышления. Майкл продолжал молча осматриваться, одновременно прислушиваясь к тому, что происходило за дверями, даже не предполагая, что, видя улицу на скрытом в столе небольшом мониторе, майор дистанционно уже запер входную дверь.

– Понимая вашу ситуацию, я хотел бы заострить внимание на том, что каждый подписавший контракт на службу в Вооруженных Силах Федерации Объединённых Наций получает полную амнистию по всем проблемным вопросам, существующим на момент подписания контракта, – улыбнулся майор, делая вид, что выглядывает сквозь жалюзи на улицу.

– У меня не очень много проблем с законом, – соврал Майкл, подумав о том, что сейчас громилы дона Лагара, наверное, уже перерывают все окрестные лавки и офисы в поисках пропавшего беглеца. Однако деваться ему все равно было некуда – едва только он попытается выйти отсюда на улицу – его минуты сочтены....

– Я сразу понял, что вы законопослушный гражданин, – покивал майор, не скрывая усмешки. – Но, ко всему прочему, Вооруженные Силы Федерации Объединённых Наций едины. Подписавший контракт становится одним целым со всей армией. Он отдает себя и за это получает мощь и защиту всей армии Федерации Объединённых Наций. Все проблемы остаются в прошлом.

Майкл понимал, что все эти речи, в большинстве своем рассчитаны на заманивание молодых идиотов в ряды Вооруженных Сил. И никогда не относил себя к числу этих идиотов. Но, человек полагает, а Господь располагает. Пришло время, и он оказался буквально припертым к стенке, попав в ряды этих самых идиотов.

– А как у вас проходит процедура найма? – задал Майкл уточняющий вопрос. – Мне будет довольно затруднительно сейчас выйти и поехать на вокзал, что бы прибыть к месту службы.

– Что вы! – успокоил офицер, возвращаясь в свое потертое кресло за столом. – Вам вовсе не надо никуда уходить. Пару дней поживете с комфортом в нашей гостинице, расположенной прямо в этом доме. А когда подъедет сборщик новобранцев, вы просто уедете с ним. Он вас определит в вашу новую команду. Ну а дальше все объяснят и расскажут на сборном пункте. Как видите, все совершенно просто и вполне комфортно. Сейчас у вас есть шанс полностью перевернуть всю вашу жизнь, начав все заново. Решайтесь.

Майкл стоял в нерешительности, прекрасно понимая, что выбора у него никакого нет. Но в то же время он ощущал рвущую боль от потери любимой женщины и своих друзей. Боль, которая требовала мести, крови, нанесения ответной боли...

– Я согласен, – кивнул Майкл, приняв решение. – Что я должен сделать?

– Все очень просто, – ответил майор, доставая из стола сканер и электронный лист контракта. – Вот ваш контракт. Сейчас я отсканирую ваше изображение и биопараметры. Так. Отлично. Теперь поставьте вот тут свой отпечаток любого пальца и повторите: Подписываю в трезвом уме и здравой памяти без принуждения. С разъясненными условиями полностью и безоговорочно согласен.

– Подписываю в трезвом уме и здравой памяти без принуждения, – повторил Майкл, прикладывая палец к электронному листу с текстом контракта. – С разъясненными условиями согласен полностью и безоговорочно.

Майкл не отказался от всех своих тяжелых мыслей и непоплаченных кровавых долгов. Он просто старался сегодня выжить, что бы суметь позднее эти долги оплатить.

– Отлично, рядовой... э-э-э... рядовой Никсон! – заглянув в контракт, подвел итог майор, хлопнув при этом ладонью по столу. – Теперь проходи в эту дверь. Через пару минут подойдет сержант, который ведает на нашем пункте всем хозяйственным обеспечением. Ты должен выполнять его распоряжения до передачи сборщику. Сержант тебя пострижет и покажет твою временную комнату. Кормим три раза в сутки. Правда, уж извини, только сухой паек. Нормальная еда будет уже на сборном пункте. Удачи тебе, рядовой.

– Спасибо, – кивнул Майкл, открывая дверь во внутренние помещения, на которую указал офицер.

Для Майкла Никсона это была дверь, ведущая в совершенно незнакомый и непонятный ему мир – граница, за которой вся его жизнь переворачивалась, уходя из привычного русла в неведомые дали.... И он уже сделал первый шаг, перейдя за этот порог....

* * *

Двое последних суток Майкл только и делал, что спал, ел и смотрел по визору патристические ролики о героических буднях вооруженных сил. Когда сидеть перед визором становилось совсем нелегко, он тренировался, делая силовую гимнастику, отжимаясь или ведя «бой с тенью». К исходу вторых суток тот же сержант, что первым делом обрил наголо голову и обработал рану Майкла, а также выдал серое постельное белье и несколько комплектов сухпая, прошел по коридору, шумно распахивая двери в комнаты.

– Подъем! Собираться и строится в коридоре! За вами прибыл сборщик! Подъем, лентяи! – кричал он возле каждой распахнутой двери.

Майкл вскочил со своей скрипучей койки, радуясь, что тупое времяпровождение, наконец, закончилось. Правда, надо отдать должное, отоспался он за эти дни на славу. А, выданный ему после бритья невзрачный тюбик с аэрозольным армейским составом, называемым «Спасатель», помог моментально залечить рану над ухом. Странный состав при

попадании на рану шипел и пенился, быстро останавливая начавшееся после снятия бинта кровотечение и образуя на ране эластичный слой, более всего напоминающий вспененный силикон.

– Живее! Не-то сержант начнет нервничать! – вдруг зазвучал совсем рядом от стоящего в коридоре Майкла, голос майора. – Сборщика нельзя нервировать. Он может замолвить за вас словечко на сборном, что бы вас в какую-нибудь дыру забросили.

Всего в комнатах, к удивлению Майкла, оказалось еще пять человек. Почему-то ему казалось, что только такой, попавший в западню, бездомный пес, как он, может подписать контракт, покончив с привычным миром. Но в неровной шеренге, которую образовали молодые люди, он выглядел самым убогим оборванцем. Остальные казались людьми значительно более благополучными. Правда с физическими данными дело обстояло совершенно иначе – Майкл выглядел намного старше и несравнимо сильнее.

– Да..., – проворчал, словно разговаривая сам с собой, майор. – Измельчало молодое пополнение в Вандере. Раньше орлы были. Теперь уж не то....

Пристально посмотрев на Майкла, он приветливо улыбнулся.

– А ты весьма интересный экземпляр. Особенно, если знать, какую премию за тебя объявили. Многие сейчас, не особо скрываясь, тебя ищут по всему городу.

Майкл вдруг напрягся, испугавшись, что этот добродушный с виду майор, запросто мог претендовать на премию от дона Лагара. И делать-то ничего для этого не пришлось бы – всего лишь сделать один короткий звонок его громилам. Потрясающая рентабельность каждого произнесенного в таком разговоре слова.

– Не волнуйся, рядовой Никсон, – успокоил его майор, разулыбавшись еще шире. – Ты теперь собственность Вооруженных Сил Федерации Объединённых Наций и без одобрения командиров с тобой ничего не может случиться. Ни плохого, ни хорошего. Мы армия, а не гражданские, пусть даже в полицейских погонах. Интересно, что надо сделать, что бы твою голову оценили в пятьдесят тысяч кредитов. Хотя, это меня не касается. Служи, сынок. Может, когда еще и свидимся.

Он кивнул своему сержанту и, не глядя больше на изумленного Майкла, спустился в свой кабинет.

– Внимание! – скомандовал сержант. – Напра-во! Направо я сказал! Шагом.... Черт! Давайте, в общем, валите вон в ту дверь! Бегом, лентяи!

Шестеро разномастных молодых людей, объединённых лишь стрижкой «под ноль», протопали по коридору, выскочив в указанную сержантом дверь. Там уже дожидался огромный автобус, окрашенный в уродливо-зеленый цвет какой-то дешевой матовой краской. Но зато абсолютно все окна автобуса были наглухо тонированы. Молодой сержант, стоя в дверях, окриками и жестами подгоняя бегущих в автобус новобранцев. И не успели еще новички рассестись на свободные места, среди таких же бритоголовых, как и они парней, как автобус тронулся, уже на ходу закрывая дверь.

– Осторожно, двери закрываются! – радостно оскалился водитель, косясь на улыбающегося сержанта. – Следующая остановка Преисподняя!

* * *

Майкл с каким-то благоговейным трепетом наблюдал сквозь мутное стекло иллюминатора за надвигающейся громадой военного корабля, на котором ему предстояло провести некоторое время. Ему, парню, который всю свою недолгую жизнь провел в городе Вандере, просто не верилось, что ТАКОЕ может летать из точки А в точку Б. Да это ведь целый город, да еще город не из маленьких – летающий мегаполис одним словом. По крайней мере, его

Вандер, даже если вспомнить, что Нью-Сити является одним из его районов, наверняка окажется намного меньшим по площади, чем этот корабль.

После прибытия на сборный пункт, Майкл увидел картину, не вполне соответствующую тому, что он начал представлять после слов майора. Вернее, майор ничего конкретного про армию не рассказывал. Но та гордость, которая сквозила в его голосе... Сборный пункт встретил новобранцев грязью, тесными проходами среди бесчисленных рядов двухъярусных стальных кроватей и отвратительной бурдой, которую можно было назвать едой только гипотетически. По непонятным никому принципам сержант развел всех из своей группы по разным углам забитого койками зала, тыкая каждому в его временную койку. Белье никто выдавать не собирался, ничем не интересовался и ничего не объяснял. Благо, сто на койках валялись вмеру грязные потертые матрасы. На вопрос Майкла «А что дальше?» сержант дал исчерпывающий ответ – «Жди!». Ждать Майкл умел, поэтому он терпеливо влился в ничегонеделание окружающей массы людей.

В одну из ночей, по истечению недели пребывания на сборном пункте, Майкла разбудили звуки непонятной возни в паре рядов от него. Приподнявшись на локте, он всмотрелся в полумрак зала, нарушаемый несколькими тусклыми ночными лампами синего света, словно в покойницкой морга. Разглядеть, однако, ничего не удалось.

– Не дергайся, недомерок, руки сломаю, – донеслось до Майкла злобное ворчание.

– А ты чего вылупился? – спросил у кого-то другой голос. – Тоже приключений хочешь?

Майкл не спеша поднялся, не размышляя, а просто чувствуя внутреннюю необходимость разобраться в происходящем. Спокойно обойдя разделяющие ряды, он приблизился к источнику звуков.

– Смотри, какой жилистый, – зарычал первый голос. – Ты его придуши малек, а то долго возиться будем.

– Тебе чего надо? – спросил, поднимаясь навстречу Майклу, высокий широкоплечий парень.

– Спать мешаете, – ответил Майкл, внимательно осматриваясь.

На койке за поднявшимся парнем как раз и слышалась борьба. Трое парней заламывали руки лежащему на нижней койке, и пока было совершенно непонятно, хотят ли они намять ему бока или решили изнасиловать.

– Вали отсюда! – грозно предупредил широкоплечий, хмуря брови. – До ста считай, если не спишься. И на другой бок повернись.

– Отпустите его, – посоветовал Майкл совершенно спокойно.

Он многократно за свою жизнь учувствовал в уличных боях, да и на спортивную подготовку не жаловался, поэтому испугать его, грозно насупив брови, вряд ли было возможно. Тем более что с малолетства он для себя хорошо уяснил – как бы страшно не было, надо ввязываться в драку, а там уж как Судьба рассудит.

– Что ты сказал? – спросил широкоплечий, толкая Майкла руками в грудь.

Вернее пытаясь толкнуть. Майкл подхватил его за локти, чуть разводя в стороны и помогая интенсивнее двигаться навстречу колену, которое он резко вбил в обрез ребер широкоплечего. Не дожидаясь, когда организм противника скрутится от боли, он отпустил его и тягуче ударил локтем в склоняющуюся навстречу голову, отшвыривая далеко по проходу.

– Я сказал, оставь его, – повторил Майкл тоном, в котором уже сквозило бешенство, и подкрепляя слова ударом ноги в правый бок одного из поднимающихся от койки.

Тот, всхлипнув, рухнул на четвереньки, поджимая локти к отбитой печени. Не останавливаясь, Майкл ухватил за шиворот третьего, резко дергая в сторону и вниз, выводя из равновесия, а затем нанося жесткий боковой в челюсть. Перелетев через две стоящие рядом нижние койки, противник скатился в соседний проход, в полете приложившись еще головой о край одной из кроватей. Повернувшись к последнему, Майкл только успел увидеть

убегающий по проходу силуэт. Гнаться не было ни какого смысла, тем более что расправа получилась столь короткой и эффективной, что Майкл не сомневался – желающих продолжить с ним ссору сегодня уже не найдется. Тем временем обитатель нижней койки поднялся, оказавшись болезненно худым, но высоким парнем с костлявым лицом и горящим злостью взглядом темных глаз. Судя по всему, он еще не осознал произошедших перемен, поэтому решительно поднял к груди костлявые кулаки, будто собираясь драться с Майклом.

– Суров! – изумился Майкл, с улыбкой рассматривая спасенного парня. – Вот так в следующий раз перед ними и стой. Они наверняка будут страшно напуганы.

Только теперь до тощего начало доходить, кто копошится у его ног не в состоянии разогнуться, а тем более подняться на ноги. Изумленно оглядевшись, он заметил и широкоплечего, лежащего без сознания чуть дальше по ряду. Злобное выражение сошло с его лица, уступив место удивленной улыбке.

– Это ты их так? – неуверенно уточнил он.

– А ты считаешь, что они разбежались напуганные твоим мужественным молчанием, – хмыкнул Майкл, не в силах удержаться от насмешки. – Чего на помощь-то не звал?

– Это унижительно, – ответил тощий.

– Что унижительно? – не понял Майкл. – На помощь звать?

– Да, – кивнул тощий. – Мужчина не должен звать на помощь. Спасибо тебе.

– Ну-ну, – пожал плечами Майкл, размышляя над тем, какие встречаются идиоты, что когда их, возможно, собираются трахнуть, стесняются шуметь, используя, тем самым, любые средства для спасения. – На здоровье. Тебя как зовут?

– Ралф, – протянул руку тощий. – Ралф Филби.

– А я Майкл Никсон, – ответил Майкл, пожимая протянутую руку и удивляясь ее твердости и силе. – Сегодня они не сунутся, а потом, если что, зови, не стесняйся. В одиночку выжить среди людей сложно.

А на следующий день пришел «покупатель» на очередную команду. И вот Майк сидит в старом гражданском боте, который, в числе многих других, несет его к огромному военному кораблю. А на соседнем сиденье, пытаясь заглянуть через плечо Майкла, ерзает Ралф Филби, попавший в ту же команду, что и Майкл. Видимо Филби больше нравился Судьбе, коль скоро она решила оставить его с новым товарищем и защитником.

* * *

– Та-а-ак, – протянул лейтенант строевой части, просматривая маленькие файлы недавно заведенных на новобранцев личных дел. – Юноша с характером. Это как раз то, что тебе нужно.

– Что там? – заинтересовался сидящий на стуле для посетителей капитан с эмблемой армейской разведки на рукаве.

Офицер-разведчик специально посетил знакомого кадровика в день получения партии новобранцев для Первой дивизии Земного корпуса Вооруженных сил Федерации. У него для этого визита был свой явный интерес – подмазавшись в этот день к кому-то из офицеров строевой части, можно было перехватить нескольких стоящих новобранцев, застолбив их для Разведывательного батальона. В их личных делах поставят отметку, и останется только курировать их подготовку в Учебном батальоне, внося, если потребуется, коррективы в процесс подготовки. Тем более что пока огромный, но медлительный учебный корабль, оснащенный всем необходимым для эффективной перековки новобранцев в молодых солдат, доберется до первого места их службы, можно будет и присмотреться к кандидатам и внести изменения в их состав, если кто-то из них разочарует.

– Не знаю, чем он там занимался на гражданке, – осклабился лейтенант. – Он пришел через рекрутинговое агентство, а в них идет всякий сброд в поисках индульгенций за грехи.

– Я это знаю, – прервал капитан. – И что в этом парне не так?

– Наоборот, все как раз, как ты любишь, – ткнув пальцем в монитор, пояснил кадровик. – Взять хоть последний инцидент, когда он принял участие в ночной драке прямо в сборном пункте. В результате один труп с переломом основания черепа и двое в санчасти. Притом один из них с разрывом печени, еще ничего. А вот второй, со сломанной грудиной и внутренними травмами, тоже почти покойником был. Медики едва успели.

– Послушай, драка может быть у детей в песочнице. У взрослых мужиков, где бы это не происходило, это называется бой. А бой предполагает потери у сторон. Сколько всего принимало участие в бою?

– В каком смысле? – не понял лейтенант. – А-а. Нисколько. Вернее вот этот новобранец и подрался с тремя другими новобранцами, заступившись за товарища.

– Так он их один отделал?

– Совершенно верно. И пострадавшие при всем при том тоже парни не промах. По крайней мере, были до драки.

– Подходит, – удовлетворенно кивнул разведчик. – Промаркируй мне его.

– Сделано, – подтвердил кадровик, довольный тем, что уже отработал бутылку дорогого хорошего коньяка, с которой к нему заглянул разведчик. – Еще есть одна неплохая заготовка.

– Показывай, – обрадовался капитан. – Тоже боец?

– На этот раз нет, – загадочно ответил лейтенант, сделав серьезное лицо, и выводя новый файл. – Но, может статься, он десятка бойцов будет стоить.

– В чем фишка? – мельком просмотрев данные новобранца, поинтересовался разведчик.

– В образовании, – подсказал лейтенант, указывая на заинтересовавшие его строки личного дела, и ухмыляясь над непонятливостью разведчика. – И в навыках. Только мне немного странно, что человек с такими данными чего-то забыл в армии? Ну да это вопрос риторический. Главное он есть и его надо использовать.

– Ой, ё-ё! – воскликнул с удивлением капитан, внимательно прочитав указанные строки. – Сегодня у нас рыбный день. Давай теперь еще десяток другой ребят поспортивнее подберем, и тогда все совсем в шоколаде будет.

* * *

– Живее, недоноски! – ревел сержант, постоянно оказываясь рядом с тренирующимися новобранцами Учебного батальона. – Что за дерьмо нам прислали в этот раз! Ни одного кондиционного! Быстрее шевелите ногами!

«Недоноски» старались изо всех сил, боясь навлечь на себя немилость вездесущих командиров отделений. На беду новобранцев, сектор корабля, где дислоцировались подразделения Учебного батальона, мог похвастать отменным оборудованием и продуманностью. Здесь был и плац, и стрельбище, и даже «полевая» полоса препятствий с обилием изошренных устройств, призванных превратить пребывание здесь курсантов в сущий ад. Про тренажерные залы и залы для рукопашного боя, а также многочисленные устройства, наподобие больничных регенераторов, даже и говорить не приходилось.

Вот и сейчас десяток перемазанных искусственной грязью курсантов месили эту самую грязь на длинной полосе препятствий. Занятие близилось к концу, но сержант не сбавлял темп, бросая свое отделение на препятствия вновь и вновь. В очередной раз рухнув плашмя в жирную жижу, Майкл в бешенстве стукнул по земле кулаком. Он всегда чувствовал

себя достаточно здоровым физически человеком, но тренировочно-учебный процесс был построен так, что он выматывался до полумертвого состояния. Единственное, что немного грело душу – Майкл видел, что всем без исключения товарищам по отделению приходится значительно хуже.

– Внимание! В одну шеренгу становись! – рявкнул сержант, непостижимым образом оказавшись на площадке для построения. – Шевелись!

Курсанты, торопясь и поскользываясь, выбрались на площадку и построились. Благо, строится относительно быстро, они уже научились.

– Внимание! Сейчас идем в кубрик. На умыться-переодеться даю вам пятнадцать минут, – довел сержант дальнейший распорядок. – Потом обед, а после него первая процедура трансформации.

Пройдя мимо строя, сержант остановился возле Ралфа.

– Вопросы есть? – спросил он, впериw взгляд в вытянувшегося перед ним курсанта.

– Сэр! Никак нет, сэр! – выкрикнул Филби, стараясь, что бы голос звучал как можно более браво.

Никто из отделения не знал, что такое «процедура трансформации», но все уже уяснили одно правило учебки – лишний вопрос до добра не доведет. Еще же одно правило состояло в том, что все новое имело своей целью сделать их жизнь еще хуже. Однако, одновременно с пониманием правил, курсанты научились ценить события, казавшиеся им раньше неважными или вовсе незаметными. Так и сейчас, галопом прибежав в кубрик, курсанты стаскивали с себя полевую форму, стараясь не испачкать ничего вокруг, и, бросив ее в боксы автоматической прачечной, с наслаждением залазили в душевые камеры.

– Что такое процедура трансформации? – спросил Майкл, облачаясь в чистую форму, и присаживаясь на массивный табурет. – Звучит не слишком заманчиво.

– Не переживай, Майк, – пожал плечами Ралф. – Я точно не уверен, но если это то, о чем я думаю, плохо никому не будет. По крайней мере, в оборотня ты не превратишься.

– Ну, спасибо, успокоил, – усмехнулся Никсон, который и без того не особо боялся нововведений, уповая на свою силу и подготовку. – Хотя меня лично гораздо больше волнует, что будет сегодня на обед.

– Ты знаешь, а я уже мечтаю, когда во время жратвы над нами не будет стоять сержант и с секундомером и отсчитывать выделенные для приема пищи крохи времени, – посетовал Филби. – Как здорово есть, никуда не торопясь, смакуя и тщательно разжевывая...

– Да ты гурман, – съязвил Майкл и вскочил, услышав команду к построению на обед. – Мне времени хватает, мне еды не хватает.

Каждый курсант в их отделении, да и во всем Учебном батальоне постоянно пребывал во власти низменных желаний, только желания эти были весьма просты – желание спать и есть. Скорее всего это были реакции их организмов на резко возросшие нагрузки, потому, что скрупулезно просчитанные меню и время сна были именно такими, что бы полностью компенсировать физические и эмоциональные затраты и позволить развиваться.

Забегая в столовую, Филби столкнулся с человеком в форме рядового и эмблемой Батальона тылового обеспечения. Солдат был крупным и хорошо откормленным, поэтому Ралф едва удержался на ногах, испуганно пробормотав извинения.

– Куда ты, чушок, прешь! – возопил тыловик, буквально скрипя зубами от ярости.

– Тебе повезло, что не со мной столкнулся, – миролюбиво усмехнулся забежавший следом Майкл. – Пошли, Ралф, у нас мало времени.

– Стоять! – взвился толстый солдат. – Вы тут без году неделя, а ведете себя, как бывалые воины. Вы всем еще должны дорогу уступать.

На пороге выросла коренастая фигура сержанта.

– Никсон! Филби! Вы что, жрать не хотите?! – зарычал он, привычно взглядывая на наручный коммуникатор с бегущими цифрами электронного секундомера.

– Я с вами позже разберусь, – буркнул тыловик, проскальзывая мимо курсантов прочь.

– Не было печали, – расстраивался Ралф, торопливо заглывая пищу, вкуса которой не успевал распробовать. – Мало нам сержантов, так еще этот....

– Наплюй, – посоветовал Майкл, даже во время разговора умудряющийся работать челюстями с невероятной быстротой. – Это не вопрос. Сержант нас официально имеет. А эту свинью мы уж как-нибудь урезоним.

– Прекратить прием пищи! – закричали как один сержанты своим учебным отделениям. – Выходи строится!

Курсанты потянулись к выходу, на ходу дожевывая то, что успели ухватить. Если бы после обеда их спросили – что именно было подано к столу, многие, скорее всего, затруднились ответить.

Чуть поодаль от входа в зал столовой, Майкл заметил группу из трех человек, уделяющую ему пристальное внимание. Кинув взгляд в ту сторону, он узнал рядового Батальона тылового обеспечения. Сейчас этот толстый «вояка» стоял в компании еще двоих – одного из своих сослуживцев и капрала, занимающегося обеспечением курсантов Учебного батальона. Однако никакого продолжения в тот день этот конфликт не нашел. Курсантов увели в мед-зону, где пара медиков в бежевых комбинезонах всю колдовали над компьютерами управляющими шеренгой массивных аппаратов, более всего похожих на стальные саркофаги.

– Да, я теперь уверен, что это именно то, о чем я и подумал, – обрадовался Филби, взглядываясь в действия медиков. – Прикольные аппаратики. После них будешь себя чувствовать лучше, чем до.

– Да я и так не жалуюсь, – нахмурился Майкл, исподлобья глядя, как курсантов их отделения начали укладывать в эти саркофаги. – Что с нами делать будут?

– В трех словах.... Как работает регенератор в больнице представляешь? – шепотом начал лекцию Ралф. – Тебе оторвало руку.... Тьфу, тьфу, тьфу, что б не накаркать. Тогда тебя укладывают в капсулу регенератора, залив активным биораствором. Мозги регенератора тебя полностью сканирует и, одновременно, делает срез для получения твоей ДНК. После этого строит виртуальную модель тебя здорового. И в конце концов, начинает воссоздавать недостающие части тела, приводя тебя в соответствие с этой моделью.

– Круто! – восхитился Майкл. – Ты знаешь, я никогда не сталкивался с такой техникой. В тех больницах, где мне приходилось бывать, все лечение состояло из обеззараживания и зашивания. Так на кой нам тут эти, как их, регенераторы?

– По тебе заметно. Шрамов на тебе как на ветеране. Я же сказал – наподобие, – терпеливо разъяснял Ралф. – Здесь аппарат не добавляет тебе никаких органов. Скорее всего, он просто трансформирует твою костную и мышечную ткани, делая их плотнее, эластичнее, исправляя состав.... Одним словом, добиваясь максимальной оптимальности твоих физических параметров.

– Это что, типа, залез в этот аппарат и качалка не нужна? – изумился Никсон, удивляясь, почему он даже не слышал о таком на гражданке.

– Ну, примерно так, – согласился Филби. – Кстати, твоя очередь.

– Рядовой Никсон, на исходную! – скомандовал сержант, указывая рукой на очередной саркофаг.

Успокоенный рассказом товарища, Майкл отважно шагнул к распахнутому, словно пасть аллигатора, зеву установки. Один из медиков помог ему устроиться в недрах установки, сунув в зубы мундштук воздуховода, после чего опустил верхнюю крышку. Майкл остался в крошечной темноте, чувствуя, как биораствор, про который рассказывал Ралф, заполняет

весь внутренний объем саркофага. Приятно теплая жидкость быстро дошла до груди, потом коснулась лица, добралась до инстинктивно закрывшихся глаз и, наконец, полностью поглотила человека. Сначала Майкл не чувствовал ничего, кроме расслабляющего тепла. Но, через некоторое время, по всему телу побежали короткие мышечные сокращения, словно электрические импульсы, пробегающие по мускулам. Появилось легкое жжение, постепенно нарастающее и охватывающее все тело. Через несколько минут, Майкл чувствовал себя голышом упавшим в заросли крапивы. Казалось, еще немного и жжение станет нестерпимым. Но в этот момент ощущения изменились – жжение сначала уступило место зуду, который вскоре также исчез, оставив человека наслаждаться теплой ванной. Спустя еще некоторое время Майкл почувствовал, как раствор начал быстро откачиваться из саркофага. И через несколько секунд крышка скользнула вверх, выпуская на его свободу.

– Как себя чувствуете, рядовой Никсон? – спросил медик, изучая выведенные на монитор параметры.

– Отлично, сэр, – ответил Майкл, несколько не соврав.

Он действительно чувствовал себя превосходно, и, если только это не было самовнушением, даже лучше чем до этой странной процедуры. Прежде, чем начать одеваться, Майкл придирчиво рассмотрел свое тело, но не обнаружил ничего нового.

– Ищешь хвост и чешую или проверяешь, не стал ли член больше, – съязвил подошедший в этот момент Ралф, заметивший как внимательно его товарищ себя осматривает.

– Пошел ты, – отмахнулся Майкл беззлобно, сразу начав быстро одеваться.

– Ты ничего не заметишь, потому, что внешне ничего не изменилось, – пояснил Филби, отбросив иронию. – Если только в долях миллиметров. Главные изменения внутри.

– Ну да, – кивнул Никсон, ожидая, что это очередная шутка товарища. – Теперь у меня титановый скелет.

– Я не прикалываюсь, – продолжил тощий совершенно серьезным голосом. – Ничего нового не появилась. Этот аппарат, по сути, усовершенствованный регенератор, как я тебе уже и говорил. Я коротко перетер с тем парнем в пижаме. Он вовсе не доктор, а сисадмин, обслуживающий систему установок трансформации.

– Если ты сейчас со мной говоришь, то говори попроще, ладно, – попросил Майкл, двигая рукой и ощущая, что мышцы работают так, словно он их только что хорошенько разогрел.

– Ладно, все самое умное я уже сказал, – оскалился Филби. – Короче, эта машинка может трансформировать твою систему мускулов и сухожилий, делая плотнее, увеличивая, корректируя.

– Так я прав? – спросил с восхищением Майкл. – Валяешься здесь как в солярии и в тренажерном зале жилы рвать не надо?

– Ты слишком примитивно это себе представляешь. Здесь все не совсем так, – начал было возражать Ралф, но, поняв, что вряд ли сможет объяснить то, в чем сам еще не достаточно разобрался, передумал. – Но в принципе верно. Надо мне будет как-нибудь еще с этим сисадмином покалякать. Да и вообще я тут много интересного увидел....

* * *

– Вон тот чушок идет, про которого я рассказывал! – громкий голос привлек внимание Майкла, когда он направлялся в зал для рукопашного боя.

Сейчас по распорядку было свободное время – короткие пару часов, когда курсанты могли заниматься всем чем угодно. Кто-то расслаблялся ничего не делая, кто-то смотрел визор, а Майкл ходил в зал для занятий рукопашным боем, уже зная, что инструктор лейтенант Барков никому не отказывает в дополнительном занятии.

Голос, привлёкший внимание Майкла, принадлежал тому самому рядовому из Батальона тылового обеспечения, с которым Филби столкнулся на днях на пороге столовой.

– Эти недоделки совсем оборзели, – делился тыловик со своим собеседником, указывая на Никсона. – Гонору у этого на троих хватит. Считает, что раз здоровым родился, значит можно об людей ноги вытирать. Что вылутился, debil? Вали пока.

Последние фразы были явно обращены к Майклу, хлестнув его, словно пощечина. Намереваясь вначале пройти мимо, он остановился, чувствуя, как закипает в нем ярость.

– Что вылутился, спрашиваю? – мерзко улыбнулся толстяк.

– Послушай, толстожопый, – шагнув к тыловику, негромко заговорил Майкл. – Ты за две наши встречи уже тошноту у меня вызываешь. Давай найдем тихое место и поговорим по-мужски?

Улыбка тыловика стала еще радостнее и, наклонившись ближе к уху Никсона, он почти зашептал:

– Ты, сучара, со мной разобраться хочешь? Но это я с тобой разберусь, только по-своему. Ты, чмо, еще не знаешь, как здесь поступают с быками вроде тебя, которые только кулаками махать умеют. Если ты, урод опухший, прикоснешься ко мне хоть пальцем, я тебя сгною на киче, а не стану, как ты хочешь, подставляться под твои кулаки. И, поверь мне, здоровячек, я тебя достану. Ты обязательно попытаешься меня ударить. И тогда тебе крышка, сладенький.

Он отстранился, довольно посмотрев в глаза Майклу, и, кивнув, пошел вслед за своим бывшим собеседником.

– Эти перекачанные тупицы только понтоваться умеют, – донеслось до Майкла с той стороны, куда ушел тыловик. – А скажешь ему на ухо пару слов пожестче, он и язык в жопу засунет. Где только таких набирают?

Майкл чувствовал, что еще мгновение и у него пар пойдет из ушей, но усилием воли сдержал жгучее желание догнать толстяка и сделать из него отбивную. В этой ситуации нужно было разобраться и не наломать дров. Армия не то место, где прощают косяки. А то, что этот толстый ублюдок понимал правила игры лучше чем новобранец, не вызывало никакого сомнения.

Никсон, отложил решение этой проблемы до лучших времен, и только позволил себе выплеснуть ярость во время дополнительного занятия по УниКАБ – универсальному комплексу армейского боя, основанному на айкидо, джиу-джитсу, боевом самбо и ряде других древних боевых искусствах, за что и получил заслуженную похвалу от лейтенанта Баркова....

* * *

– Чертовски полезное знакомство, – хвастался Филби с таким видом, словно нашел путь в главный сейф Федерального Банка. – Не даром говорят – век живи, век учись. Оказывается и в армии есть куча интересных вещей.

– Ну да, – согласился Никсон, вспомнив последнее занятие по использованию холодного оружия. – Действительно весьма полезные для будущего вещи есть.

Совсем недавно он не мог себе и представить, что научится помимо, владения армейским оборудованием и вооружением, пользоваться кучей вспомогательных и довольно эффективных штучек – ножами, гарротой, яварой и много чем еще из того арсенала, который до армии видел только в фильмах.

– Кстати, Майк, я тут кое-что придумал по поводу нашего друга из Батальона тылового обеспечения, – внезапно переменял тему Ралф.

– Я бы с удовольствием, не мудрствуя, набил ему в бубен, – помрачнел Майкл, которого «нечаянные» встречи с тыловиком достали уже настолько, что он готов был плюнуть на рассудительность.

– Мне кажется, я смогу дать тебе такую возможность, – пообещал Филби, который не рассказывал товарищу, что его толстый тыловик достает еще злее, не опасаясь крепких кулаков.

– Ты серьезно? – оживился Майкл. – И можно будет это сделать как-нибудь тайно?

– Наоборот, – интриговал Ралф. – Ты сможешь сделать это совершенно открыто и вволю.

– Что ты придумал? – насторожился Майкл не представляя, как можно воплотить в жизнь слова товарища.

– Всеу свое время, – ушел от ответа Филби. – Покажи-ка свой коммуникатор.

Майкл поднял руку, предоставляя товарищу возможность возиться с массивным наручным персональным устройством. Пробежавшись по кнопкам настройки, Филби довольно ухмыляясь, кивнул. Бросив взгляд на свой коммуникатор, Майкл остолбенел. Каждый наручный коммуникатор оборудован небольшим дисплеем, отражающим время, дату, биопараметры владельца и многое другое или помогающий видеть собеседника в режиме видеотелефонного разговора. Но сейчас на этом мониторе транслировался какой-то порнографический ролик.

– Ой! – удивленно ойкнул Майкл.

– А ты думал я зря с местными сисадминами перезнакомился, – возвращаясь к первоначальной теме разговора, вновь похвастался Филби. – Это тебе подарок. Что бы не забыл, как девки выглядят, пока здесь трубишь. Контракт-то ведь долгий.

Он рассмеялся и опять умчался налаживать новые контакты среди технарей корабля.

* * *

Рубен Холмс всю жизнь был трусом. Он боялся всего – наказания отца, драчливых мальчишек во дворе, недовольства учителя, уколов и много чего еще. Страх постоянно жил в его душе, отравляя всю его жизнь, уничтожая все остальные эмоции. И едва только он начал сознавать это в себе, началась и его борьба со всем миром, призванная отомстить за этот страх. По мере того, как он рос, простой страх превращался в злобу, которую Холмс готов был обратить на любого не способного дать Рубену достойный ответ. Даже в первый раз, выманив маленьких котят, появившихся в подвале их дома, под клыки дворового злобного пса, он испытал радостное злорадство. Чувство было очень приятным, и Рубен стал искать его повторения. Подсунуть товарищу по классу сою вещь, а потом заявить учителю о ее пропаже... поссорить друзей, нашептав им друг на друга невесть что... помочь человеку вляпаться в неприятную историю – это было именно то, что нравилось Холмсу больше всего. И всё для Рубена складывалось бы совсем неплохо, если бы не одно но – Холмс совсем не хотел, да и не мог ни учиться, ни вкалывать. Поэтому, когда Рубен подрос, дела стремительно покатались под гору. Это усугублялось тем, что никто не хотел иметь с ним дело, узнавая неприятные черты характера. В один прекрасный для окружающих день, Холмс встал перед выбором – начать получать волны отдачи от сделанных гадостей или глобально изменить свою жизнь. Нет, об изменении своего характера или отношения к миру он ни на секунду не задумывался. Но вот сменить весь окружающий мир на другой... Так Рубен Холмс и оказался в армии. Его характер не позволял служить в серьезных боевых подразделениях, а вот служба в Батальоне тылового обеспечения Первой дивизии доблестного Земного корпуса. Здесь он убивал даже не двух, а трех зайцев. Во-первых, он устраивал себе вполне довольную и сытую жизнь, умело подлизываясь к своим командирам. Во-вторых, служба в Земном

корпусе осеняла всех ореолом его славы, вне зависимости от того, где в составе этого корпуса он служил. А, в-третьих, именно в Батальоне тылового обеспечения, в непосредственной близости к Учебному батальону и в относительной свободе перемещения и построения своего распорядка открывались безграничные возможности получать приятные эмоции....

Когда двое новобранцев едва не сшибли Рубена в дверях столовой, он буквально возблагодарил Бога за предоставленную возможность проучить наглых недоносков. Тем более что один выглядел как прирожденный мальчик для битья, а второй по своей тупости, наверняка был вспыльчив как бык. Оба они казались Рубену легкой мишенью, но зато их было сразу двое. «Они не знают, с кем связались» – сам себя заводил Холмс.

Он даже спланировал, как будет действовать. Холмс отлично знал, что на корабле повсюду работает система видеоконтроля с записью и хранением в базе данных всех событий и перемещений. Притом, пишется только виртуальная картинка происходящего не сопровождаемая звуком. Кроме того, он знал, в том числе и на опыте, что за любые ссоры с применением физической силы зачинщик жестоко карается. Именно это планировал использовать Рубен для расправы над тупым здоровяком. Со вторым было еще проще – этого тощего пугливого недоумка Холмс решил оставить на сладкое. Рубен ни сколько не сомневался, что в течение долгого времени сможет без особых проблем доказывать ему свое превосходство. Жизнь прекрасна! Радуюсь тому, что эта жизнь в армии так замечательно сложилась для него, Холмс принялся за свою непосредственную сегодняшнюю работу – разборку и сортировке нарядов на выдачу моющих средств для дежурных подразделений....

* * *

– Привет, Николас! – поздоровался Ралф, наведавшись в свободное время к тому самому сисадмину, с которым не так давно познакомился.

– А, Ралф, здорова! – ответил тот, пожимая протянутую руку. – Каким ветром?

– Попутным, Ник, – начал Филби, решив не тянуть резину. – Хочу тебя попросить об одолжении.

– Что, опять хочешь поучиться работать с нашей системой?

– Типа того, друг, – согласился Ралф. – Только я хочу сделать кое что поинтереснее. Мне нужен доступ к терминалу ненадолго. Можешь меня пустить?

– Ты ведь знаешь, что я могу огрести, если кто-то узнает, что я пустил новобранца за терминал. Тут ведь везде наблюдательные камеры стоят.

– А ведь в прошлый раз ты совсем не в рабочие директории забирался, – усмехнулся Филби. – Ты не боишься, что в камеры будет видно, что ты порнушку смотришь на рабочем месте?

– Ты что, меня шантажировать пытаешься? – разозлился сисадмин.

– Я не подставляю нормальных людей, Ник, – делано обиделся Ралф. – Я просто о том, что ты и сам отлично понимаешь, что с твоего терминала, при определенном умении, можно не только системой аппаратов трансформации управлять. Я обещаю, что момент моей работы с твоим терминалом не будет зафиксирован.

– Гонишь! – недоверчиво уставился на гостя сисадмин. – Ты что, знаешь какой-то фокус?

– Не фокус, друг, – пояснил Ралф, понимая, что победил. – Я знаю это программное обеспечение и структуру вашей системы. В прошлый раз, когда ты мне показал созданные тобой и ребятами левые директории с порнухой и прочей лабудой, я понял, что работал с такими системами. После того, как я ушел от тебя в прошлый раз, я проверил свое предположение с личного коммуникатора и убедился, что не ошибся. Но с коммуникатора

можно только вашу порнушку смотреть, но нельзя влезть в легальные директории управления системами.

– С личного коммуникатора можно в наши директории залазить? – изумился сисадмин.

– Эх ты, двоечник, – пожурил по-товарищески Ралф. – Давай договоримся так – я тебе гарантирую, что не будет зафиксирована моя работа с твоего терминала и учу, как зайти в ваши левые директории прямо с личного коммуникатора из любого места на корабле. Это и будет твой гонорар за то, что тыпустишь меня на свой терминал. Идет?

– Идет, – согласился сисадмин после недолгого размышления. – Надеюсь, у меня не будет проблем из-за твоего творчества.

– Обещаю! – торжественно заверил Филби, усаживаясь на уступленное Николасом рабочее кресло и разминая свои тонкие длинные пальцы.

Он победил, получив доступ к терминалу входящему в единую информационную систему Учебного батальона. И ни минуты не сомневался, что без особых проблем сможет и найти личное дело толстого ублюдка с именем и должностью, и свой план воплотить, и с базой данных, где хранится виртуальная запись всех перемещений по кораблю разобраться. Николас мог ему еще не раз пригодиться, поэтому Ралф не собирался подставлять столь полезного человека.

* * *

– Рядовой Холмс! Вам предписано срочно явиться в сектор Би Восемнадцать Яруса Гамма, – ожил коммуникатор Рубена, голосом электронного дневального. – Время прибытия ноль часов тридцать минут. Вызов командой лейтенанта Тортонна.

Холмс взвился, изумленно пялясь на свой коммуникатор, дублирующий голосовое сообщение текстом. Время было ноль часов двадцать минут. Десять минут до времени прибытия. Да до Би Восемнадцать Яруса Гамма шагом минут пятнадцать, а то и двадцать. Значит, нужно нестись галопом. Лейтенант Тортон, являющийся практически непосредственным командиром Холмса, хоть официально между ними присутствовал сержант, собирался выслушать информацию о ходе дел от своего подчиненного. Но, он собирался сделать это утром, а то и днем. Рубен несея по пустым коридорам корабля, заливаясь потом и хрипя, панически размышлял, что же такого могло случиться у черта на куличиках, в секторе, занимаемом большими складами, посреди ночи. Ничего не приходило в голову, и от этого Холмс только еще больше нервничал, начиная задыхаться.

В сектор Би Восемнадцать Холмс вбежал в ноль часов тридцать пять минут, топая, словно бегемот и плохо соображая что с ним происходит. Его встретила абсолютная пустота и тишина.

– Черт! – испугался еще больше Холмс. – Опоздал! Неужели что-то серьезное? А я опоздал.

– Рядовой Холмс! Вам предписано срочно явиться в сектор Зет Четыре Яруса Альфа, – заголосил наручный коммуникатор, отвечая страхам Рубена. – Время прибытия один час ноль минут. Вызов командой лейтенанта Тортонна.

Холмс испуганно всхлипнул, вздергивая руку к глазам и читая показания часов – ноль часов сорок пять минут. Опять бежать и опять шансов успеть почти нет. Зет Четыре Яруса Альфа – это адрес офиса командира Батальона тылового обеспечения. Значит дело совсем плохо. Ноги Холмса от ужаса подкосились, и он едва не упал. Но в следующую секунду, задыхаясь от страха и этим страхом подгоняемый, он опять побежал.

Офис комбата был пуст, как и склады. Стоящий у дверей караульный удивленно посмотрел на истекающего потом толстяка, но в следующую секунду, узнав, презрительно скривил губы и отвернулся.

– Рядовой Холмс! Вернуться в свое подразделение. Отбой, – плюнул короткими фразами электронный дневальный.

Застонав, Рубен поплелся в свой кубрик. Он шел, казалось, целую вечность, не имея сил ускориться и чувствуя себя совершенно убитым. Не раздеваясь, Холмс рухнул в койку, мечтая больше никогда не подниматься с нее.

– Рядовой Холмс! Вам предписано срочно явиться в сектор Зет Два Яруса Гамма, – строго возвестил коммуникатор. – Время прибытия три часа тридцать минут. Вызов анонимный.

Рубен вскочил с койки, трясаясь, как осиновый лист. На корабле каждая крыса знала, что Зет Два Яруса Гамма – сектор занимаемый Особым отделом. Все вызовы оттуда обычно были анонимными, но каждый из них не сулил ничего хорошего тому, кто его получил. Фантазия Холмса сразу принялась живописно рисовать ужасы, обрушивающиеся на его несчастную голову. Паника была столь сильной, что не лети они сейчас все на гигантском корабле, Рубен обязательно подумал бы о побеге....

Ровно в пол-четвертого Холмс стоял возле дверей ведущих в сектор Зет Два. Здесь было два караульных из рядового состава Особого отдела. Дюжие парни с интересом рассматривали толстяка, который вместо того, что бы спать в своем кубрике, шляется по коридорам. Впрочем, какое им было дело до убогого – может у него бессонница или живот болит. Тем более и выглядел он не вполне здоровым.

– Рядовой Холмс! Вернуться в свое подразделение. Отбой, – вновь скомандовал электронный дневальный.

– Да что же это? – взвыл Рубен, едва волоча ноги на пути к своей койке. – Что же это происходит. Это же ад крошечный.

Он сел на койке, не решаясь даже лечь, и с ужасом ожидал новой команды из коммуникатора. Смертельная усталость брала свое, и Холмс начал уже сидя засыпать, когда вновь зазвучал голос:

– Рядовой Холмс..., – запел коммуникатор. – Рядовой Холмс! Вы не утомились, рядовой Холмс?

Чувствуя, что сходит с ума, Рубен вскинул руку к глазам. Монитор коммуникатора, как и положено, дублировал произносимые слова. Но, неожиданно, текст заколыхался, рассыпаясь, словно сдуваемый ветром песок. Буквы унесло, а на их месте появилось довольно скалящееся лицо того тощего недомерка из Учебного батальона, которого Холмс пророчил в свои долгие жертвы.

– Рядовой Холмс! Я хочу пожелать вам спокойной ночи, – голос электронного дневального преломился, выпуская человеческие нотки и превращаясь в негромкий голос тощего ублюдка.

Рубен взревел, как раненый бегемот, вскочив с койки. Этот недомерок решил поиздеваться над ним! Какой-то новобранец устроил ему такую адскую ночь! Первым порывом Холмса было броситься в кубрик со спящими отделениями Учебного батальона и просто придушить недоноска во сне. Но потом Холмс бросил взгляд на коммуникатор, где светились часы – пять часов сорок пять минут. В столь неурочный час Учебный батальон, в отличии от остальных действующих подразделений корабля блокирован. Да еще и часовые на входах....

– Дай только дождаться утра, – скрипел зубами Холмс, от усталости, словно в горячке представляя, как просто размажет тощего выскочку. – Немного осталось.

Так злобно корчась, он умудрился заснуть, но едва только сон плотно укутал его своей паутиной, коммуникатор вновь проснулся.

– Рядовой Холмс! Вам предписано явиться в сектор Зет Четыре Яруса Альфа. Время прибытия семь часов тридцать минут. Вызов командой лейтенанта Тортона.

– Ах ты тварь! – в бешенстве Рубен сорвал коммуникатор с руки и засунул под матрас. – Я тебя....

Крепкий сон утащил его обратно, не позволив выбраться из своих объятий.

– Рядовой Холмс! – голос все же пробивался сквозь сон.

Ничего не соображая от усталости и навалившегося на него сна, Рубен выдернул коммуникатор из под матраса и швырнул куда-то в противоположную стену.

– Заткнись, мразь! – заорал он, готовый просто растоптать этот мерзкий прибор и того, кто мучил его всю ночь.

– Солдат, встать! – команда хлестанула по ушам, буквально выбросив Холмса из постели. – Ты что, твою мать, совсем охренел? Да я тебя....

Сон мгновенно как рукой сняло и Рубен увидел в дверях красного от ярости лейтенанта Торна собственной персоной. Он стоял, раздувая ноздри и держа в руке коммуникатор Холмса.

– Ладно, – сказал лейтенант тоном, не предвещавшим ничего хорошего, сумев сдерживать свой словесный поток. – Я с тобой разберусь. Через полчаса быть в моем кабинете.

Ни слова больше не говоря, Торнтон вышел из кубрика. Он был в бешенстве, хоть и сдерживался, стараясь не показать своих эмоций. Этот солдат совсем зарвался. Конечно, он льстец и жополиз, и в том, что бы крутануться у снабженческой кормушки знает толк. Но что бы так себя вести со своим командиром. Еще вчера лейтенант предупредил его о том, что ждет отчета. Торнтон чудом узнал, что его внутреннюю бухгалтерию хотят проверить на предмет соответствия граф приход-расход-остаток действительности. Нужно было все перепроверить и подобрать, если надо, хвосты. Сегодня лейтенант встал пораньше и, дождавшись таки сами часов, когда играют общий подъем, дал распоряжение вызвать рядового Холмса к полчаса восьмого в свой кабинет. Когда солдат не появился и в восемь, Торнтон, не желая привлекать к своим действиям ничьего внимания, сам зашел в кубрик, где тот обитал. И каково же было его изумление, когда он не только застал своего подчиненного спящим, но и едва увернулся от летящего в лицо коммуникатора. Да еще «Заткнись, мразь!». Где это видано, что бы солдат позволял себе такое.

«Надо только продумать, как и куда перевести ублюдка, что бы он не распустил язык о наших делах», – размышлял капитан по пути в свой офис. Он ни сколько не сомневался, что уже сегодня придумает, как это сделать.

* * *

– Это просто, – менторским тоном пояснял Филби столпившимся вокруг него новобранцам из его отделения. – Принцип управления разными системами даже разных поколений един. Мало того, что чаще всегда программное обеспечение не меняется из поколения в поколение, а лишь немного мутирует, получая новые требующиеся свойства. Вы должны просто понять, а не зазубрить. Тогда будет просто.

Сейчас отделение было предоставлено само себе во время часа самоподготовки, и Ралф с охотой помогал товарищам разбираться с учебными терминалами-тренажерами. Почти все отделение с интересом слушало его, чувствуя, что некоторые вещи он объясняет даже проще, чем их инструкторы. Майкл тоже стоял среди слушателей, про себя удивляясь, как это за сравнительно небольшой срок он так многому новому здесь научился и даже на мир начал смотреть несколько иначе.

– А ну разошлись! – раздался визгливый, полный злобы голос и новобранцы невольно подались в стороны, пропуская грузную пыхтящую фигуру. – Ах ты мразь! Подставить меня захотел! Ах ты....

Захлебнувшись собственной злобой, солдат из Батальона тылового обеспечения, с длинным замахом ударил Ралфа в ухо. Удар был звонкий, но, навряд ли сильный. Однако Филби взмахнул руками и, с грохотом опрокинув стол с терминалом, рухнул, откатившись на пару шагов.

– Что, сука, получил! – завизжал толстый рядовой, брызгая слюной.

Словно ледокол, раздвинув товарищей плечом, Никсон скользнул к незваному гостю. Его удары были совершенно другими. Подскочив на близкую дистанцию, Майкл коротко ударил правой в живот и тотчас, быстрее, чем тело противника успело среагировать на этот удар, добавил второй, правой же, только уже в челюсть. Толстого словно конь в голову лягнул. Мир взорвался в его черепной коробке, потухнув гораздо раньше, чем дряблое тело успело долететь до пола....

* * *

– Рядовой Никсон! Вследствие нанесенной вами тяжелой травмы, рядовой Третьего взвода Второй роты Батальона тылового обеспечения Холмс находится сейчас в санчасти. У него серьезная травма головы и даже рассматривается вопрос о его комиссовании. Что вы можете сказать в свое оправдание по этому поводу? – задал вопрос один из офицеров дисциплинарной комиссии, которому комиссия поручила быть дознавателем, рассматривающей инцидент, произошедший в одном из тренировочных классов Учебного батальона.

– Сэр! Ничего, сэр! – вскочил со своего места Майкл. – Неизвестный мне человек в форме рядового проник на территорию нашего учебного подразделения и напал на курсанта, нанеся ему травмы и разрушив учебное оборудование. Только после этого я посчитал правомерным пресечь вредительские действия с применением физической силы. Кроме того, в момент адекватного противодействия я не мог оценить тяжесть состояния рядового Филби, и предполагал, что напавший может представлять угрозу другим курсантам.

– Спасибо, рядовой. Садитесь, – кивнул дознаватель. – Сержант Агива! В ночь предшествующую рассматриваемому инциденту вы несли дежурство у створов ведущих в расположение подразделений Особого отдела?

– Сэр! Так точно, сэр! – поднялся сержант, к которому обращался офицер. – Во Время появления у створов сектора Зет Два Яруса Гамма рядового Батальона тылового обеспечения мы с рядовым Алкснисом дежурили у ведущих в сектор створов.

– Что-нибудь показалось странным в его поведении, сержант?

– Сэр! Так точно сэр! – ответил сержант, забавляясь этой комиссией, которая пыталась выглядеть мировым судом. – Он появился у створов, имея болезненный вид и явно возбужденное состояние. Постояв несколько минут без какого-либо дела, рядовой ушел. Больше мне нечего сообщить, сэр!

Сержант Агива вообще считал, что с такими примитивными происшествиями должны разбираться только непосредственные командиры бойцов. А такая клоунада только время у людей отнимала. С другой стороны, он прекрасно понимал, что закон «Солдат спит – служба идет» еще никто не отменял, даже если ты не рядовой, а целый сержант.

– Садитесь. Рядовой Уиллис! Вы несли службу у створов ведущих в штаб Батальона тылового обеспечения, когда туда приходил рядовой Холмс?

– Сэр! Так точно, сэр! – словно по шаблону отвечал спрошенный солдат. – Это сектор Зет Четыре Яруса Альфа. Рядовой Холмс появился там в районе часа. Я как раз только заступил на пост и через пять-семь минут он пришел. Выглядел отвратительно. Трясся, потел и был бледный.

– Хорошо. Садитесь. Странные перемещения, – деланно нахмурился офицер, – Кто у нас представит данные системы контроля доступа?

– Лейтенант Патэрсон, сэр, – поднялся в секторе свидетелей молодой лейтенант.

– Доложите нам, пожалуйста, лейтенант, ход перемещений рядового Холмса в ночь предшествующую инциденту, – попросил дознаватель.

– Да, сэр. Рядовой Холмс находился в отведенном для него месте отдыха до ноля часов двадцати минут, когда неожиданно покинув помещение он направился в сектор Би Восемнадцать Яруса Гамма. В ноля часов тридцать пять минут прибыл в названный сектор и находился там десять минут. Никакие действия не совершал. Далее проследовал в сектор Зет Четыре Яруса Альфа, куда прибыл в один час семь минут. Находился без активности менее пяти минут, после чего вернулся в свое спальное помещение. В три часа ровно вновь покинул место отдыха и в три часа тридцать минут прибыл в сектор Зет Два Яруса Альфа. Находился без активности десять минут. В четыре часа десять минут вернулся к месту отдыха. Дальнейшие перемещения объекта зафиксированы только утром.

– Спасибо, лейтенант, – кивнул дознаватель. – А просмотрели ли вы запись самого инцидента?

– Так точно, сэр, – подтвердил лейтенант. – Запись полностью подтверждает объяснения рядового Никсона из Учебного батальона.

– Спасибо, – поблагодарил дознаватель и на пару минут замолчал, позволяя всем поразмышлять над складывающейся картиной. – Не правда ли, необычное поведение? Вместо того, что бы спать, рядовой Холмс, бесцельно мечется по всему кораблю. При этом он утверждает, что каждый раз ему приходила команда от электронного дневального с четкой инструкцией, куда и во сколько он должен прибыть. Что скажете, сержант Ортега?

– Сэр! – поднялся сержант, представляющий диспетчерскую службу, в составе которого находилась единая система электронного дневального. – Я принес распечатку всех полученных через электронного дневального команд в адрес рядового Холмса. Ни одного сообщения в эту ночь получено не было. Сэр!

– Вопросов нет. Садитесь, – кивнул дознаватель. – Ну что, господа, все свидетели опрошены, за исключением самого рядового Холмса. С одной стороны у него уважительная причина в виде пребывания в санчасти. Но с другой, его опросили, и его доводы я уже огласил. Может быть, офицеры разведки захотят задать кому-нибудь вопрос, как кураторы рядового Никсона?

– Какой смысл в дополнительных вопросах, – пожал плечами тот самый капитан, по просьбе которого строевой отдел Первой дивизии и поставил маркер кураторства Разведывательного батальона на личное дело рядового Никсона. – Мне кажется совершенно ясно, что рядовой Никсон действовал в сложившейся ситуации четко, адекватно и верно. Что же касается рядового Холмса, то он не принадлежит Разведывательному батальону. Кроме того, по нашим данным за рядовым Холмсом и ранее водились грешки неуставных отношений и порочащего честь служащего Земного корпуса поведения. То, что сейчас проблема с этим солдатом стала нашей головной болью, было лишь вопросом времени. Поэтому я считаю необходимым применить достойное наказание к рядовому Холмсу.

Члены дисциплинарной комиссии согласно закивали, считая время, потраченное на это разбирательство и без того чрезмерным. Но дознаватель все не успокаивался.

– Я совершенно согласен с вашим мнением относительно роли рядового Никсона, – начал он. – Что же касается рядового Холмса, то тут есть одно но, на которое я уже обращал ваше внимание. Это его странное поведение в ночь накануне его безосновательного нападения на курсантов Учебного батальона.

– Вы хотите нас убедить, что он психически болен? – предположил разведчик.

– Нет, господа, – радостно продолжил дознаватель, довольный, что и разведка не поняла ход его мысли. – Я хочу сказать, что он странно себя вел. Ознакомившись с материалами этого происшествия, я отправил срочный запрос в госпиталь. Его отсканировали

и дали заключение о полной вменяемости. Я уверен, что по какой-то причине он пытался имитировать невменяемость. Скажем, с целью комиссоваться по этой причине с приличной пожизненной пенсией.

– Глубоко, – крикнул разведчик, улыбаясь и подмигивая лейтенанту с такими же нашивками Разведывательного батальона, как и у него.

– Теперь у нас есть все основания не комиссовать его, а уволить решением дисциплинарной комиссии без назначения пенсионного или компенсационного жалования, – подвел итог своим измышлениям дознаватель. – Предлагаю вот такую формулировку.

С этими словами он вывел на большой настенный монитор длинную ветвистую формулировку решения дисциплинарной комиссии.

– Сдается мне, он не только не на тех наехал, но и кому-то посерьезнее насолил, – буркнул капитан-разведчик, прочитав написанное дознавателем. – С такой формулировкой его ни один разумный человек не возьмет на работу на гражданке. Разве что сортиры чистить.

Это было последнее рассматриваемое сегодняшней комиссией дело, поэтому все быстро и на удивление единогласно утвердили и решение и предложенную дознавателем формулировку и поспешили разойтись.

– Знали бы они, что ночные приказы вовсе не выдумки этого Холмса, – усмехнулся капитан-разведчик, обращаясь к своему коллеге лейтенанту. – Но, пусть наша маленькая тайна останется тайной. Заклание любого жирного тыловика оправдано получением нами достойного молодого бойца.

Разведчики уходили довольные таким поворотом событий – они на деле убедились, что кураторство назначено достойному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.